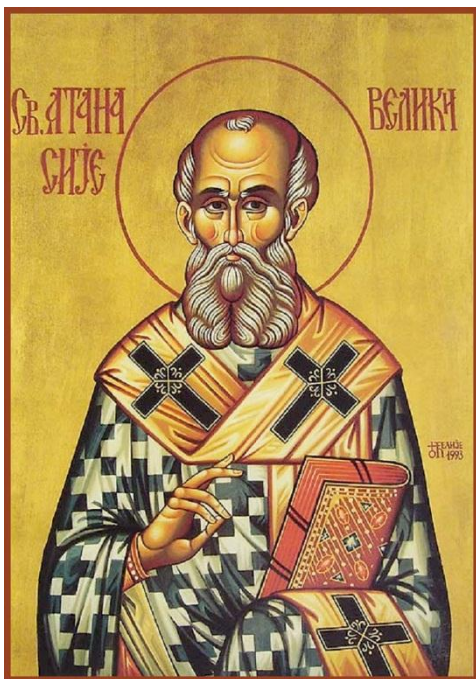

Память 15 мая (ст.стиль 02 мая)

Святитель Афанасий Великий, архиепископ Александрийский

Дни памяти

31 января

15 мая

Святой Афанасий родился в Александрии; мать его, подобно Анне, которая привела сына своего Самуила в храм Господень (1Цар.1:28), так же привела его к св. Александру, патриарху Александрийскому, и отдала в храм на служение Богу. И он стал при храме проводить свою жизнь, ревностно исполняя заповеди Божии.

В 319 г. патриарх рукоположил его в диакона Александрийской Церкви. Уже в это время святитель Афанасий стал писать сочинения. Будущий святитель видел, что нет у новопришедших в Церковь Христову ревности, нет у них истинного благочестия, многие из них искали славы для себя, пустословили, празднословили и все языческие обычаи, которые были раньше у них, переносили в христианскую жизнь. Объявился некий Арий, который хулил Христа,

уничижал Матерь Божию и возмущал народ, уча народ добиваться чести, славы, проникать и в Церковь, достигать священства и даже архиерейства. И многие его слушали и становились последователями этой ереси – арианами. И эта ересь так распространилась, что чуть не захлестнула всю Церковь – великая была брань. В 325 г. святитель Афанасий был на Никейском Соборе, где выступал против Ария.

В 326 г. по смерти патриарха Александра святитель Афанасий был избран на Александрийскую кафедру. Будучи епископом Афанасий объезжал церкви, много выступал, боролся против ариан, писал, обличал их, и восстали против него все неистинные христиане и стали на него клеветать. В то время царствовал Константин Великий (306–337 гг.), он считался покровителем Церкви Христовой. Он хорошо понимал военную стратегию, дипломатию, государственные дела, но дел церковных и проповеди Евангелия не знал, поэтому колебался между арианством и православием.

Пользуясь добротой и простотой императора, еретики окружили весь его двор, проникли во все должности и стали нашептывать ереси и неправды и вводить расколы. Они обвиняли архиепископа Афанасия, что он плохой человек, что он не слушается царя, взимает налоги отдельно от царской казны и совершает нехорошие дела, что он и чародей, и преступник, и блудник. Император видел великую распрю, вражду, старался водворить мир, но бывали такие времена, что могла открыться война, тогда он предлагал святителю Афанасию на время удалиться куда-нибудь. И большую часть своего долгого правления святитель провел в изгнании, и тогда нередко он пользовался поддержкой монахов, был в дружбе с обоими отцами монашества – святыми преподобными Антонием и Пахомием.

В особенности старались еретики и злые люди обвинить святого Афанасия в том, что он не слушает повелений императора, не обращает внимания на его предписания, не принимая Ария в церковное общение, что он колдун и чародей, сами будучи явными чародеями, и что посредством какой-то мертвой руки, якобы принадлежавшей клирику Арсению, творит чарования. Император повелел провести расследование. Арсений был клириком, чтецом, совершив какой-то проступок, он долго скрывался, а когда молва об этом стала

распространяться везде, то у него проявилось чувство правды, справедливости, потому что невиновен был святитель Христов Афанасий, да и сам Арсений совершенно не пострадал, не ему отрубили руку, другого человека где-то нашли судьи-злодеи, хотя многие из них были епископы. Соболезнуя о своем отце и благодетеле и скорбя сердцем о том, что истина беззаконно побеждается ложью, он тайно пришел к самому Афанасию, припадая к его честным ногам. Блаженный Афанасий, радуясь прибытию Арсения, повелел ему до суда никому не показываться.

Между тем злобная ненависть противников Афанасия так возросла, что к одной лжи они приложили еще новую: подкупили одну бесстыдную женщину возвести клевету на святителя Афанасия, что он совершил с нею беззаконие. Когда начался суд, судьи сели на своих местах и клеветники предстали, была введена и эта женщина. С плачем долго жаловалась она на святителя, которого никогда не видала и даже не знала, каков он по виду. Все слушали в недоумении. А она и не хотела знать благочестия евангельского, радуясь, что много денег ей дали. В то время друг Афанасия пресвитер Тимофей, стоя с ним за дверями и все слыша, возмущенный духом и, неожиданно войдя внутрь судилища, с поспешностью стал перед глазами той клеветницы, как будто он был сам Афанасий; он смело обратился к ней: «Я ли совершил над тобою ночью насилие, как ты говоришь?» И она еще с большим бесстыдством возопила к судьям: «Сей, сей человек мой растлитель и злоумышленник против моей чистоты; он...» Судьи рассмеялись, увидев подлость, разыгранную комедию, и прогнали ее. Но противники св. Афанасия, хотя и устыдились, но не успокоились и стали обвинять его в убийстве Арсения, показывая какую-то страшную на вид мертвую руку. Святой Афанасий терпеливо слушал их и молчал, потом спросил: «Есть ли среди вас, кто хорошо знал Арсения? Кто из вас может подтвердить, действительно ли это его рука?» И поднялись большинство неправедных судей, подскочили и стали утверждать, что действительно это рука Арсения. И тогда, когда они показали свое грязное сердце и коварство свое, святитель отодвинул занавеску, за которой стоял Арсений, вывел его перед собранием и спросил: «А это кто стоит перед вами? Вы сказали, что Арсения нет в живых, это его рука». И все пришли в ужас. «Вот, мужи, и Арсений! – объявил святитель Афанасий. – Вот и руки его, которые совсем не были отсечены! Покажите же и вы своего Арсения, если такого имеете, и поведайте, кому принадлежит отсеченная рука, которая осуждает вас самих, как сделавших это преступление». Но судии продолжали проводить суд, истощая все свои клеветы. И святитель Афанасий, не вынося совершаемой несправедливости, вслух засвидетельствовал всему собору: «Угасла правда, попрана истина, погибло правосудие, исчезло у судей законное расследование и осторожное рассмотрение дел! Разве законно, чтобы желающий оправдаться содержался в узах, а суд всего дела был бы поручен клеветникам и врагам, и чтобы сами оговорщики судили того, на кого клеветают?» Императором святитель был оправдан и послан на свою Александрийскую кафедру.

Когда умер Константин Великий и престолом завладел его второй сын Констанций, то весь двор императорский перешел на сторону ариан. Они стали гнать христиан православных, епископов ссылать, ставить на престолы нечестивых людей, коварных, блудников, еретиков, которые Иисуса Христа не признавали за Бога. И пришлось святителю Афанасию бежать в Рим, где три года находился.

Потом Господь рассудил все судом Своим: наказал Ария и еретиков, и нечестивый царь погиб. После него два года царствовал Юлиан Отступник, за ним вступил Иовиниан благочестивый, потом Валент, который, хотя и много зла творил Церкви, но, испугавшись мятежа александрийцев, позволил святителю Афанасию вернуться и безбоязненно управлять Александрийской Церковью. И описывается в житии святителя Афанасия, что последнее время своей жизни он жил в мире и спокойствии, почил о Господе 2 мая 373 г. в возрасте 76 лет.

46 лет святитель Афанасий был епископом города Александрии и много раз изгонялся с кафедры и возвращался обратно, потому что ариане, называющие себя христианами,

верующими в Евангелие, искали, придумывали вину, чтобы осудить и предать смерти святителя. А Господь, возвещая Евангелие, не проповедовал убивать врагов своих; эти же злодеи притворно приняли Крещение, христианство и веровали без благочестия.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-afanasij-velikij>

Тропарь, глас 3

Столп был еси православия,/ Божественными догматы подтверждая Церковь,/ священноначальниче Афанасие:/ Отцу бо Сына Единосущна проповедав,/ посрамил еси Ария./ Отче преподобне,/ Христа Бога моли// даровати нам велию милость.

Кондак, глас 2

Православия насадив учения,/ злославия терния изсекл еси,/ умножив семя веры одождием Духа, преподобне,// темже тя поем, Афанасие.

Страдание святых мучеников Еспера и Зои

Святые мученики Еспер, супруга его Зоя и два их сына, Кириак и Феодул, - странники на земле подобно Аврааму¹, отцу избранных, направлявшие путь свой к отечеству небесному, были куплены в качестве рабов² Катуллом, знатным римлянином, и его женой Терцией. Этот Катулл переселился из Рима в Памфилию³, в город Атталию⁴; покупая себе рабов, как это было в обычае у римлян-язычников, он приобрел во Фригии⁵ сих святых мучеников, происходивших из христианской семьи и поэтому преисполненных веры и надежды на Господа.

Языческая семья Катулла, преданная идолопоклонству, приносила по обычаю своей веры жертвы идолам и называла их своими богами. Верные же рабы Христовы, видя суетное нечестие своих господ, тяжело сокрушались об этом и, как христиане, не могли вкушать пищи, отпускаемой для них хозяевами-язычниками, опасаясь оскверниться, тем более, что и в самом доме их господ находились идолы.

Однажды святая Зоя, получив пищу от своих хозяев, подошла к воротам и сказала привратнику:

- Усни и отдохни немного, а если ты будешь нужен, то я тебя разбужу; ты довольно уже утомился, так как всю ночь бодрствовал, впуская и выпуская к господину нашему суетных людей, которые посещают его дом для поклонения мнимой богине - Фортуне⁶.

Привратник, исполняя ее совет, отошел от ворот и уснул во дворе, а Зоя, опасаясь, чтобы привязанные недалеко псы своим лаем не разбудили его, дала им немного хлеба, а остальную часть своего обеда раздала нищим и странникам, подходившим к воротам, убеждая их перейти в христианскую веру.

Обязанности Зои в доме Катулла состояли в том, чтобы кормить домашних животных, которых держали ее господа, муж же и дети ее исполняли все остальные работы на хозяев.

Целый день они трудились, при закате же солнца вкушали немного пищи от тех яств, о которых несомненно знали, что они не осквернены языческими обрядами. Эта пища посылалась им Божиим промыслом; вкушая ее, они вспоминали слова, сказанные

Господом в Его святом Евангелии: **"воззрите на птиц небесных, которые не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их"** (Мф.6:26).

Однажды, когда блаженный Еспер был послан своими господами на какую-то работу, сыновья его, Кириак и Феодул, сказали матери:

- Мы не желаем больше жить с нечестивыми; не ты ли сама учила нас, согласно божественному Писанию, хранить апостольскую заповедь: **"не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными"** (2Кор.6:14). Если мы, повинаясь божественному Писанию, и пожелали бы сохранить заповеди Господни, но не удалились от язычников, то мы приняли бы одинаковое с ними и возмездие от Господа и погибли бы, как они.

Мать отвечала своим сыновьям:

- Дети мои любезные! Как можно удалиться от них? Ведь они наши господа; они имеют власть и над нашим телом.

Сыновья отвечали ей на это.

- Христос за нас предал Себя в руки неверных иудеев, был распят, погребен и в третий день воскрес. Если и мы свое тело отдадим во власть нечестивого Катулла на мучения за имя Христово, то хотя бы он после пыток и умертвил нас, то ведь души наши будут жить вечно. Итак, представь нас, радующихся и веселящихся, господину нашему и что вложит в уста наши Господь, то мы и будем говорить господину.

И готовились оба добрые юноши, как мужественные воины Христовы, на страдальческий подвиг за Христа, ожидая удобного случая предстать пред господином своим и исповедать пред ним имя Господа Иисуса Христа. Они говорили между собою: "Если благоугодно будет Господу нашему Иисусу Христу, чтобы мы умерли за имя Его святое, то в награду за это мы сподобимся видеть Его и будем пребывать с Ним вечно".

Когда же мать их, опасаясь, как бы дети ее, не устранившись мук по примеру других, не предались бы служению идолам, по сей причине медлила исполнить их просьбу (до того времени господа не знали, что они христиане), то сыновья ее сказали ей:

- Что же ты медлишь? Чего ты боишься? Разве ты не знаешь, что говорит Писание! **"Буду говорить об откровениях Твоих перед царями и не устыжусь"** (Пс.118:46).

Однажды Катулл откуда-то возвращался в обеденный час домой. Встретить его вышли оба брата, Кириак и Феодул, и сказали ему:

- Добрый час, тебе, господин видимых тел наших: господин же невидимых душ наших есть Господь Иисус Христос, пребывающий на небесах, Бог истинный.

Катулл весьма удивился их словам и сказал:

- Эти юноши потеряли рассудок: они произносят странное и незнакомое мне имя Иисуса Христа, называя его Богом и Господом.

Затем, обращаясь к слугам, сказал:

- Позовите ко мне отца и мать этих юношей. Слуги тотчас пошли и, не найдя отца, привели одну мать юношей. Катулл спросил ее:

- Где твой муж?

Она отвечала ему:

- Не ты ли послал его для какой-то работы в селение Тритонию?

- Если бы и вы были с ним сейчас в Тритонии, - сказал Катулл, - то вы не смутили бы меня вашими речами о Боге, Которого вы исповедуете, и о Котором ни я, ни другие никогда ничего не слыхали. Впрочем, теперь я не хочу испытывать вас; но когда Терция разрешится от бремени и я буду по этому случаю приносить великой богине нашей Фортуне благодарственную жертву, тогда я испытаю вас.

И тотчас приказал святую Зою с детьми ее отправить к мужу в Тритонию.

Мать и дети, переселившись туда, радовались и веселились, вспоминая в пении и разговоре, слова святого Писания: **"Господь - пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях"** (Пс.22:1-2). И еще: **"Ты избавил душу мою от ада"** (Пс.85:13) и **"избавил душу мою от смерти"** (Пс.114:7) (святые в душе считали дом своего господина - адом, Катулла - смертью, идолов - адским огнем).

Но вот родился у Катулла сын. Все горожане радовались и праздновали вместе с Катуллом день рождения у него сына, принося своей богине - Фортуне благодарственные жертвы. В это время святая Зоя молилась Богу, прося Его дать мужу и детям ее силы мужественно перенести свой подвиг. Между тем, Катулл в конце пира сказал своей жене, Терции:

- Пусть повеселятся на нашем празднике все домашние и рабы наши

Она же отвечала ему.

- Хорошо, пусть все повеселятся.

Тотчас послали рабам своим, в числе которых была и семья Еспера, сосуд вина от идоложертвенного пира и блюдо с мясом. Святая Зоя, увидав издали слуг, несших дары господина, вздохнула, сказав:

- Господи, Боже неизреченный, ведущий тайные помышления человеческие! Пребывай с нами, убогими странниками: кроме Тебя, Господа нашего, другого бога мы не знаем. Помогите нам твердо исповедать святое имя Твое.

При этих словах она подошла к принесенным подаркам и, взяв мясо, бросила его псам, а вино вылила на землю. Раб тотчас пошел и рассказал об этом господину своему.

Это известие сильно разгневало Катулла и он приказал тотчас же привести Еспера с его семьей к себе в дом. На пути к господину Зоя, ободряя мужа и детей, говорила:

- Не усташимся гнева нечестивого Катулла и уготовляемых им для нас мук, но перенесем их мужественно, дабы, окончив свой подвиг, мы вошли в небесное царство Христа и Его святых.

Когда святые были приведены в дом господина, Катулл спросил их:

- На защиту кого вы надеялись, нанося мне такое оскорбление? Как осмелились вы наши дары кинуть собакам? Впрочем, я не столько оберегаю свою честь, сколько честь великой богини нашей Фортуны.

Святая Зоя ответила ему на это:

- Надежда и упование наше - Господь Иисус Христос, Сын Бога Живого; боги же, которых ты чтишь - бесы.

Катулл сказал на это:

- Вот я предаю мукам твоих сыновей; тогда мы увидим, в состоянии ли избавить их от мучений Христос, Которого вы называете Богом.

Тогда палачи, обнажив обоих юношей, повесили их на дереве и начали терзать железными орудиями. Святая Зоя, взирая на страдания детей своих, укрепляла их такими словами:

- Переносите мужественно страдания, дети мои! Терпите, не уstraшайтесь мучений, причиняемых вам нечестивым Катулл ом.

Дети отвечали ей:

- Эти мучения слишком легки для нас: скажи нечестивому господину, пусть он придумает большие, чтобы мы могли своими страданиями заслужить мученические венцы в будущей жизни.

Святая Зоя сказала Катулле:

- Ты слишком слабыми пытками терзаешь моих детей; они не ощущают особенных страданий; постарайся увеличить их страдания.

Тогда нечестивый Катулл повелел, жестоко наказав святую Зою, блаженного Еспера и их детей, ввергнуть всех их в сильно раскаленную печь, и для охраны печи поставил сторожей.

Святые мученики в раскаленной печи воспевали и славили Господа. Катулл же, слыша пение и видя святых невредимыми, весьма дивился, как такая стихийная сила огня не умертвила их и не обратила тела их в пепел. Предполагая, что христиане каким-либо волхвованием укрощают стихию, он стал думать, каким бы иным, более жестоким, способом умертвить их. Святых же мученикам Духом Святым было сказано:

- Мужайтесь! Катулл измышляет еще большие муки, чтобы погубить вас.

Услышав это, мученики молились, сказав:

- Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, прими в мире души наши.

И вскоре святые предали святые души свои в руки Божий.

Это произошло в царствование Адриана⁷, во второй день месяца мая.

На следующий день нечестивый Катулл со своими единомышленниками, придя к печи, нашел мученические тела святых неповрежденными огнем. Тела лежали лицом к востоку, святые же души их присоединились к лику честных мучеников, ангелов и архангелов. И был слышен глас с неба:

- Войдите, праведные, в рай Господа своего. Ты же, нечестивый Катулл, пойдешь в геенну и будешь там вечно мучиться в неугасимом огне.

Итак, нечестивый Катулл восприял бесконечные муки, а святым мученикам Христовым отверзлось небо. Своим страданием они приобрели вечную радость, пребывая с Иисусом Христом, Господом нашим, Которому подобает вечная слава. Аминь.

1 Святой апостол Павел в послании к Евреям (11:13) называет Авраама вместе с другими ветхозаветными праведниками, "странником и пришельцем на земле", ищущим отечества небесного.

2 Рабовладение было очень распространено в древности у римлян, как и у других, современных им, народов. Всякий, более или менее состоятельный римлянин, имел у себя рабов. У очень богатых римлян число их доходило до многих десятков и даже сотен.

3 Памфилия - малоазийская область.

4 Атталия - памфилийский город, расположенный на южном берегу Малой Азии. Он назывался так по имени пергамского царя Атталы II (с 159 по 138 г. до Р. Х.), его построившего. Под именем Адалии этот город сохранился и до настоящего времени; имеет 15 000 жителей и принадлежит Турции.

5 Фригия - малоазийская область.

6 Фортуна считалась у римлян богиней счастья и покровительницей домашнего очага.

7 Император Адриан управлял римской империей с 117 по 138 г. Год смерти святых мучеников с точностью неизвестен.

Страдание и чудеса святых мучеников Бориса и Глеба, князей русских¹

*Род праведных во веки в благословении будет
(Пс.111:2).*

Святой Владимир, сын Святослава, внук Игоря, просветивший святым крещением всю землю Русскую, имел 12 сыновей, не от одной жены, но от разных.

Старшим сыном был Вышеслав², вторым - Изяслав, а третьим - Святополк, который и придумал злое убийство братьев своих. Мать Святополка, гречанка, была прежде монахиной. Брат Владимира Ярополк, прельщенный ее красотой, расстриг ее и женился на ней. Владимир, тогда еще язычник, убил Ярополка и взял его жену себе в замужество. От нее-то и родился Святополк окаянный. И не любил его Владимир.

У Владимира были и еще сыновья - от Рогнеды четверо: Изяслав, Мстислав, Ярослав и Всеволод. От чехини - Вышеслав, от иной жены - Святослав и Мстислав, а от болгарыни - Борис и Глеб. И посадил их отец на княжение по разным землям: Святополка - в Пинске, Ярослава - в Новгороде, Бориса - в Ростове, а Глеба - в Муроме³.

Когда уже прошло 28 лет по святом крещении, постиг Владимира злой недуг. В это время к отцу прибыл Борис из Ростова. Печенеги⁴ шли ратью на Русь, и Владимир был в великой печали, потому что не имел сил выступить против безбожных. Озабоченный сим, призвал он Бориса, которому во святом крещении было наречено имя Роман⁵. Отец дал Борису, блаженному и скоропослушливому, много воинов и послал его против безбожных печенегов. С радостью пошел Борис, сказав отцу: "Вот я пред тобой готов сотворить, что требует воля сердца твоего".

О сих сказано в притчах: **"сын был отцу послушливый и любимый у матери"** (Притч.Сол.4:3).

Но не нашел Борис супостатов своих. На возвратном пути к нему прибыл вестник и сказал, что отец его Владимир, нареченный во святом крещении Василий, умер⁶, а Святополк утаил смерть отца, ночью разобрал пол палат в селе Берестовом, обернул тело усопшего в ковер, спустил его на веревках, отвез в санях⁷ в церковь Святые Богородицы⁸ и поставил там. Все это было сделано тайно.

Услышав сие, Борис ослаб телом, все лицо его облилось слезами и он не мог говорить. Но в сердце так плакался по отцу своему: "Увы мне, свет очей моих, сияние и заря лица моего, воспитатель юности моей, наказание неразумия моего; увы мне, отец и господин мой! К кому я прибегну, на кого я посмотрю, где я насыщусь благого учения и наказания твоего разума? Увы мне, увы мне! Закатилось солнце мое, а я не был тут, не мог сам облачить честное тело твое и предать гробу своими руками. Не переносил я твоего прекрасного и мужественного тела, не сподобился поцеловать твоих седин! О, блаженный мой, помяни меня в месте твоего упокоения. Сердце у меня горит, смущается у меня разум, не знаю я к кому обратиться и поведать мою горькую печаль. Если к брату, которого я имел бы вместо отца, то тот, кажется, думает о суете мирской и о моем убиении. Если же он решится на мое убиение, то я буду мучеником Господу моему. Но не противлюсь, ибо пишется: **"Господь гордым противится, смиренным же дает благодать"** (Иак.4:6). Апостол говорит: **"кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец"** (1Ин.4:20). И еще: **"в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх"** (1Ин.4:18). Но что мне сказать и что сотворить? Пойду я к брату своему и скажу: Ты мне будь отцом, ты мне брат старший; что мне велишь, господин мой?"

Так помышляя в уме своем, пошел Борис к брату своему, и говорил в душе: "Там узрю я лице брата моего меньшего Глеба, как Иосиф Вениамина. Воля Твоя да будет, Господи мой" (Быт.42:45).

И думал Борис: "Если я пойду в дом отца своего, то многие обратят мое сердце к мысли изгнать брата моего, как это сделал отец мой, прежде святого крещения, ради славы княжения мира сего⁹. А это все мимолетно, тленно и ничтожнее паутины. Если же я решусь на сие, то куда мне идти, что со мной будет, какой ответ дам я тогда, где скрою множество греха моего. Что приобрели братия отца моего и отец мой, где их жизнь и слава мира сего, багряница и пиры, серебро и золото, вина, мед и брашна, быстрые высокие кони, имение многое, дани и почет без числа и гордость своими боярами. Уже все сие как бы никогда и не существовало, все исчезло вместе с ними. И нет им помощи ни от кого, ни от имения, ни от многочисленных рабов, ни от славы мира сего. Вот и Соломон все испытал, все видел, все приобрел и, рассмотрев все, сказал: **"суета сует, все суета"** (Екк 1:2); помощь только от добрых дел, от правоверия и от нелицемерной любви".

Идя своим путем, помышлял Борис о красоте и силе тела своего и горько плакал; хотел удержаться от слез, но не мог, и все, видя его в слезах, плакались о его благородной красоте и добром разуме, и каждый горевал в душе: всех смутила его печаль. И кто мог не заплакать, предчувствуя смерть Бориса, видя его унылое лицо и его скорбь! Ибо был блаженный князь правдив, щедр и тих, кроток и смиренен, всех миловал и всем помогал.

Но святого Бориса укрепляла мысль о том, что, если его брат, по научению злых людей, и убьет его, то он будет мучеником и Господь примет дух его. Он забыл смертную скорбь,

утешая свое сердце словами Божиими: **"кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее"** (Мк.8:35) и в жизни вечной сохранит ее.

И шел Борис с радостным сердцем, говоря: "Не презри, премилостивый Господи, меня, уповающего на Тебя, но спаси душу мою".

Святополк же воссел на отеческий княжий стол в Киеве, призвал киевлян, роздал им многие дары и отпустил их. Затем послал к Борису с такими словами:

- Брат, я хочу с тобою жить в любви и увеличу твою часть в отчем наследии.

В этих словах была лесть, а не истина.

Святополк прибыл тайно ночью в Вышегород, призвал Путшу и вышегородских мужей и сказал им:

- Скажите мне по правде, имеете ли вы ко мне приязнь.

Путша сказал:

- Все мы готовы за тебя головы свои положить.

Исконный ненавистник добрых людей, диавол, видя, что святой Борис возложил всю надежду на Бога, стал сильнее воздействовать на Святополка, который, подобно Каину, горел огнем братоубийства, задумав избить всех наследников отца своего и одному принять власть его.

Окаянный, проклятый Святополк, советник всякого зла и начальник всякой неправды, снова призвал к себе вышегородских мужей, отверз свои мерзкие уста, испустил свой злой глас и сказал людям Путши:

- Если вы обещаете положить за меня головы, идите тайно, братья мои, найдите брата моего Бориса и, улучив время, убейте его.

И обещались они Святополку так сотворить. О таких людях сказал Пророк: **"Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, сих путие суть беззакония, нечестьем бо свою душу объемлют"** (Притч.1:16; Ис.59:6-7; Рим.3:15).

Блаженный Борис на возвратном пути стал на реке Альте¹⁰ в шатрах. И сказала ему дружина его:

- Иди и сядь на княжеском столе отца своего, ибо все воины находятся у тебя¹¹.

Он же отвечал им:

- Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца.

Услышав сие, воины ушли от Бориса, и он остался только с отроками своими¹².

Был тогда день субботний.

Удрученный печалью, вошел он в шатер свой и со слезами жалобно воззвал:

- Слез моих не презри, Владыко. Уповаю на Тебя, что приму жребий с Твоими рабами, со всеми святыми Твоими. Ибо Ты - Бог милостивый и Тебе славу воссылаем во веки, аминь.

Говоря это, он помышлял о мучении и страдании святого Никиты¹³ и святого Вячеслава¹⁴, думая, что будет убит подобно сему князю, и о том, как святая Варвара¹⁵ была убита родным отцом. Пришло ему на память слово премудрого Соломона: **"А праведники живут вовеки; награда их - в Господе, и попечение о них - у Вышнего"** (Прем.Сол.5:15). Сим лишь словом он утешался и радовался.

Наступил вечер, и святой Борис велел служить вечерню; а сам вошел в шатер и стал творить молитву и вечерню со слезами горькими и частым вздыханием и стенанием многим. Потом лег и уснул. И был его сон полон многими думами и глубокой и страшной печалью о том, как ему предаться на страдание, течение скончать и веру соблюсти, чтобы принять от руки Вседержителя уготованный венец.

Проснувшись рано, он увидел, что уже время быть утрени. Было же тогда святое Воскресенье. И сказал он пресвитеру своему:

- Восстань и начни утрению.

Сам же обул ноги, умыл лицо и начал молиться Господу Богу.

Посланные Святополком пришли на Альту ночью, приблизились и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего псалмы, положенные на утрени. Уже дошла до святого весть о предстоящем убиении, и он пел:

- **"Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня!"** (Пс.3:2) и прочие псалмы.

Затем он стал петь:

- **"Псы окружили меня, множество тельцов обступили меня"**. Потом: **"Господи, Боже мой! на тебя уповаю, спаси меня!"** (Пс.21:17,13; 7:2).

После сего пел канон. Окончив утреню, святой Борис стал молиться пред иконою Господа, говоря: "Господи Иисусе Христе, Ты явился сим образом на земле, изволил добровольно взойти на крест и принял страдания за наши грехи. Сподоби и меня пострадать".

И услышав сильный топот около шатра, святой Борис затрепетал, залился слезами и сказал: "Слава Тебе Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и слово Твое. Ибо я не хотел искать княжения себе. Ни в чем я не поступил самовольно, по слову Апостола: **"любовь долготерпит, всему верит и не ищет своего"** (1Кор.13:4,5,7). И еще: **"в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх"** (1Ин.4:18). В Твоих руках, Владыко, душа моя, не забыл я заповеди Твоей. Что Господу угодно, пусть так и будет".

Священник и отрок, слуга святого Бориса, увидев господина своего ослабевшим и одержимым печалью, горько заплакали и сказали:

- Милый господин наш дорогой, какой благодати сподобился ты, ибо не захотел противиться брату своему ради любви Христовой, хоть и много воинов имел ты у себя.

Так говорили они с умилением.

Тут они увидели бегущих к шатру, блеск их оружия и обнаженные их мечи. Без милости было пронзено честное тело святого блаженного страстотерпца Христова Бориса. Его проткнули копьями Путша и Талец и Елович Ляшко.

Видя сие, отрок святого Бориса бросился на тело его и сказал:

- Не оставлю тебя, господин мой дорогой; где увяла красота тела твоего, тут и я пусть буду сподоблен окончить свою жизнь с тобою.

Был же он родом Венгерец, звали его Георгий. Святой Борис возложил на него золотую гривну, и был он любим князем безмерно. Тут пронзили и отрока.

Раненный святой Борис в испуге выбежал из шатра. И стали говорить окружившие его:

- Что стоите и смотрите? Покончим приказанное нам.

Слыша сие, блаженный начал умолять и упрашивать их, говоря:

- Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте мне помолиться Богу моему.

И возрев на небо со слезами, горько он вздохнул и стал молиться:

- Господи Боже милостивый, слава Тебе, ибо освободил меня от прельщений жития сего. Слава Тебе, прещедрый податель жизни, сподобивший меня страдания святых Твоих мучеников. Слава Тебе, Владыко человеколюбец, исполнивший желание сердца моего. Слава, Христе, милосердию Твоему, ибо Ты направил на правый и мирный путь ноги мои идти к Тебе без соблазна. Призри с высоты святости Твоей; посмотри на сердечное мое страдание, которое я принял от своего сродника. Ибо ради Тебя умерщвляют меня сегодня. Они как агнца пожирают меня. Знаешь, Господи, знаешь, что я не противлюсь, не возражаю. Имея в своих руках всех воинов отца своего и всех его любимцев, я не помыслил ничего злого сотворить брату моему. Он же всеми силами воздвигся против меня. Если бы меня оскорблял враг, я бы перенес, если бы ненавидящий уничижил меня, я бы укрылся. Но Ты, Господи, смотри и рассуди меня с братом моим. И не поставь ему в вину греха сего, но прими с миром душу мою. Аминь.

Затем, обратив к убийцам истомленное лицо свое и возрев на них умиленными очами, заливаясь слезами, сказал им:

- Братья, приступите и окончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья.

Все, кто слышал слова святого, не могли говорить от страха, горькой печали и многих слез. С горьким вздыханием жалостно все плакали и каждый думал:

- Увы мне, князь мой милый, дорогой, блаженный, водитель слепым, одежда нагим, жезл старости, наука ненаученным! Кто сие исправит? Как удивительно, что ты не захотел славы мира сего и величия, не захотел быть среди честных вельмож! Кто не удивится великому его смирению, кто не смирится, видя и слыша его смирение!

Посланные Святополком избили и многих отроков. С Георгия же они не могли снять гривны, отсекали голову ему и отбросили ее, так что и после не могли узнать тела его. Блаженного Бориса они обернули шатром и, положив на повозку, повезли.

Когда доехали до леса, святой Борис стал клонить голову. Узнав о сем, Святополк послал двух варягов, и те пронзили мечом сердце мученика. И тотчас святой скончался¹⁶, предав душу в руки Бога жива, месяца июля в 24-й день. Тело его тайно принесли в Вышегород¹⁷, положили у церкви святого Василия и в земле погребли его.

Так святой Борис, прияв венец от Христа Бога, был сопричтен с праведными и водворился с пророками и апостолами и с ликами мученическими, почивая в лоне Авраама, видя неизреченную радость, воспевая с ангелами, веселясь в лике святых.

Окаянные же убийцы пришли к Святополку, и, беззаконные, как бы считали себя достойными похвалы. Такими слугами бесы бывают. Ибо бесы посылаемы бывают на зло, а ангелы на добро. Ангел человеку зла не сотворяет, но всегда думает о благе его. Он помогает христианам и защищает их от супротивного диавола. Бесы же всегда на злое ловят, всегда завидуя человеку, ибо видят, что он любим Богом. Завидуя человеку, бесы стремятся ему сделать зло. Господь сказал: "Кто прельстит Ахава?", а бес ответил: "Вот я иду" (3Цар.22:20, 21). Злой же человек, стремящийся ко злу, не уступает во зле бесу. Бесы человека боятся, а злой человек Бога не боится и не стыдится людей. Бесы креста Господня боятся, а злой человек даже и креста не боится. Вот им и сказал пророк Давид: **"Подлинно ли правду говорите и справедливо судите, сыны человеческие? Беззаконие составляете в сердце, кладете на весы злодеяния рук ваших на земле. С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери заблуждают, говоря ложь. Яд у них - как яд змей"** (Пс.57:1-4).

Не остановился на сем убийстве окаянный Святополк, но в неистовстве стал стремиться к большему. Увидев исполнение желания сердца своего, не задумался он над таким злым убийством и над соблазном своим и нисколько не почувствовал раскаяния. Вошел в сердце его сатана и стал его подстрекать к большему и худшему преступлению и к дальнейшему убийству. И думал окаянный: "Что мне делать? Если я остановлюсь на сем убийстве, то ожидает меня двоякое зло. Услышат о совершенном мои братья и скоро воздадут мне хуже совершенного. А если и не совершат сего, то изгонят меня. И буду я чужд престола отца моего, и заглохнет меня сожаление о земле моей. Враги мои будут поносить меня, мое княжение получит другой и в домах моих не будет живущего. Ибо я подверг гонению возлюбленного Господом и болезнь увеличил раной. Посему приложу беззаконие к беззаконию. Грех моей матери не очистится, я все равно не буду написан с праведными. Так уж пусть я буду изглажен в книге живота".

Замыслив это в уме своем, сей злой друг диавола послал сказать блаженному Глебу¹⁸: "Иди скорей, отец очень не здоров и зовет тебя".

Глеб тотчас сел на коня и с малой дружиной помчался на зов. Когда он доехал до Волги, у устья Тьмы на поле споткнулся под ним конь в канаву и повредил себе ногу. Затем прибыл к Смоленску и, отойдя от Смоленска, недалеко остановился на реке Смядыне в лодке.

В это время пришла от Предславы к Ярославу весть о смерти отца. Ярослав же послал к Глебу со словами: "Не ходи, брат, отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком".

Услышав сие, блаженный запечалился, горько зарыдал и сказал:

- Увы мне, господин мой, двумя плачами я плачу и сетую двумя сетованиями. Увы мне, увыв мне, плачу я об отце, плачу больше, в отчаянии, по тебе, брат и господин мой Борис. Как пронзили тебя, как ты без милости был предан смерти - и не от врага, но от своего брата принял гибель. Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели жить в сем житии одному, осиротевшему от тебя. Я думал увидеть твое ангельское лицо. И вот какое горе постигло меня. Лучше я желал бы умереть с тобою, господин мой. А теперь что делать мне, умиленному и скорбящему о твоей красоте и о глубоком разуме отца моего? О милый мой брат и господин, если ты получил дерзновение у Бога, моли о мне, унылом, чтобы и я сподоблен был ту же смерть принять и жить с тобою, а не в свете сем, полном прельщений.

Когда святой Глеб так стenal, увлажняя слезами землю, и с воздыханием часто призывал Бога, внезапно пришли посланные Святополком злые его слуги, немилостивые кровопийцы, братоненавистники лютые, имеющие свирепую душу. Святой плыл в лодке, и они встретили его на устье Смядыни. Увидя их, он возрадовался душою, а они омрачились и стали плыть к нему. Святой же ожидал принять от них целование¹⁹. Когда лодки поравнялись, злодеи схватили лодку князя за уключины, подтянули к себе и стали скакать в нее, имея в руках обнаженные мечи, блиставшие как вода. Тотчас у гребцов выпали из рук весла и все помертвели от страха. Блаженный, видя, что его хотят убить, взглянул на злодеев умиленными очами и с сокрушенным сердцем, смиренным разумом и частым воздыханием, заливаясь слезами и слабая телом, стал жалобно молить их:

- Не троньте меня, братья мои милые и дорогие, не троньте меня, - я не сделал вам ничего дурного. Не троньте меня, братья милые и господа мои, не стерегите меня. Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и господа мои? Если и есть обида, то ведите меня к князю вашему, а к моему брату и господину. Пощадите юность мою, помилуйте, господа мои; будьте мне господами, а я ваш раб. Не пожните меня еще не созревшего, не пожните колоса, еще не поспевшего, но еще полного молоком беззлобия. Не срезайте лозы, еще не возросшей, но имеющей уже плод. Прошу вас и умоляю. Убойтесь Сказавшего устами Апостолов: **"не будьте дети умом - на злое будьте младенцем"** (1Кор.14:20). Это не убийство, но сырорезание. Докажите мне, что злого сделал я. И не пожалею, если крови моей вы хотите насытиться, я уже в руках у вас, братья, и в руках брата моего, вашего князя.

Но убийц не устыдило ни одно слово, и они не изменили своего замысла. Как свирепые звери, напали они на святого и так схватили его. Он же, видя, что они не внимают словам его, стал говорить:

- Будь спасен, милый мой отец и господин Василий, будь спасена мать, госпожа моя, будьте спасены брат Борис, старейшина юности моей, брат Ярослав, мой помощник, будь спасен и ты, брат и враг Святополк, и вы все, братья и дружина. Ужо мне не увидеть вас в житии сем, ибо насильно разлучают меня с вами.

И говорил он со слезами:

- Василий, Василии, отец мой, приклони слух твой и услышь голос мой. Погляди, что случилось с сыном твоим, как без вины закаляют меня. Увы мне, увыв мне! Слушай небо и внимли земля (ср. Втор.32:1). И ты, Борис брат, услышь голос мой. Я призывал отца моего Василия, но он не послушал меня, неужели и ты не хочешь меня услышать? Погляди на скорбь сердца моего и на рану души моей, на мои слезы, бегущие подобно реке. Никто мне не внимлет. Но ты помяни меня и помолись обо мне общему всех Владыке, так как ты имеешь дерзновение и предстоишь престолу Его.

Преклонив колена, стал он так молиться:

- Прещедрый, премилостивый Господь, не презри слез моих, но с жалостью посмотри на сокрушение сердца моего. Вот я закалаем, но за что и за какую обиду - я не знаю. Ты знаешь, Господи, Господи мой. Я ведь знаю, что Ты сказал своим апостолам: **"За Имя Мое возложат на вас руки и преданы Будете родом; и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради Имени Моего"** (Ср. Мф 10:17, 21). И еще: **"Терпением вашим спасайте души ваши"** (Лк.21:19). Смотри, Господи, и суди. Вот готова душа моя перед Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу.

Затем, взглянув на убийц, сказал им тихим голосом:

- Приступайте уж и кончайте то, за чем вы посланы.

Тогда окаянный Горясер велел его тотчас резать. Старший повар Глеба, именем Торчин, обнажил нож свой, стал на колени, взял святого Глеба за голову и перерезал горло блаженному, как незлобивому агнцу. Сие было месяца сентября в 5-е число, в понедельник. И принеслась Господу жертва чистая, святая и благовонная и возшла в небесные обители к Богу. И узрел святой желанного брата, и оба они восприяли венцы небесные, которых так желали. И возрадовались радостью неизреченною, которую достигли братолюбием своим. **"Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!"** (Пс.132:1).

Окаянные те убийцы возвратились к пославшему их, как сказал пророк Давид: **"Да обратятся нечестивые в ад, все народы, забывающие Бога"** (Пс.9:18). И еще: **"Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свои, чтобы пронзить идущих прямым путем. Меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушаются. А нечестивые погибнут, исчезнут, в дыме исчезнут"** (Пс.36:14,15,19,20).

И сказали они Святополку:

- Сотворили мы повеленное тобою.

Услышав это, он вознесся сердцем, и сбылось сказанное псалмопевцем Давидом: **"Что хвалишься злодейством, сильный? Гибель вымышляет язык твой. Ты любишь Больше зло, нежели добро, больше ложь, нежели говорить правду. Ты любишь всякие гибельные речи, язык коварный. За то Бог сокрушит тебя в конец и исторгнет тебя из жилища твоего и корень твой из земли живых"** (Пс.51:3-7). Как сказал и Соломон: **"Я посмеюсь вашей гибели, порадуюсь, когда придет на вас ужас; за то и будут они вкушать от плодов путем своих и насыщаться от помыслов их"** (Притч.1:26,31).

Когда святой Глеб был убит, тело его бросили в пустынном месте, между двух колод. Но Господь никогда не оставляет Своих рабов, как сказал Давид: **"Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится"** (Пс.33:21). И вот, когда тело святого долго лежало на пустыре, Господь не оставил его пребывать в неведении и небрежении, но показывал сие место то свещей горящей, то прохожие купцы, охотники и пастухи слышали пение ангельское. Но ни слышавшим, ни видевшим сие не пришло на мысль поискать тело святого, пока Ярослав, возмущенный сим убийством, не пошел войною на братоубийцу, окаянного Святополка, которого, приав много бранного труда, победил при помощи Божией и поспешении святых князей мучеников. Так был посрамлен и побежден нечестивый.

Убив своих братьев, Святополк стал княжить в Киеве. Ярослав же еще не знал о смерти отца. У Ярослава было много варягов, которые творили насилие новгородцам и их женам. Жители Новгорода возмутились и избили варягов во дворе Парамона. Тогда Ярослав разгневался, и со словами: "Уже мне убитых не воскресить!" с княжеского судилища во дворе послал за знатными новгородцами, которые зарубили варягов, и, обманув, перебил их.

В ту же ночь пришла к нему весть из Киева от сестры его Предславы: "Отец у тебя умер. Святополк княжит в Киеве, убил он Бориса, а на Глеба послал убийц. Берегись его".

Услышав сие, Ярослав загрустил об отце, брате и о дружине. На другой день он собрал остальных новгородцев и сказал:

- Милая моя дружина! Вчера я перебил ее, а ныне она мне пригодилась бы.

Утер он слезы и сказал новгородцам на вече:

- Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве, побивая своих братьев.

И сказали ему новгородцы:

- Хоть и перебил ты наших братьев, но мы можем бороться за тебя.

Собрав варяг тысячу, да других воинов 40 тысяч, Ярослав призвал Бога на помощь и пошел на Святополка, со словами: "Не я начал избивать братьев, но он. Пусть же он и ответит за кровь братьев, ибо без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба, и мне может то же сотворить. Не суди Бог по правде, чтобы прекратилась злоба грешного".

И пошел на Святополка. Тот же, услышав про поход Ярослава, собрал бесчисленное войско Руси и печенегов и выступил к Любечу.

Это было в лето 6524 (1016 г.).

Оба войска встретились у Днепра, стали одно против другого по обе стороны реки и никакое из них не имело смелости начать бой. Так они и стояли друг против друга около 3 месяцев. И стал воевода Святополка, езда по берегу, укорять новгородцев:

- Что вы пришли с хромым, вы - плотники, вот мы вас заставим строить нам хоромы.

Услышав сие, новгородцы оскорбились и сказали Ярославу:

- Завтра переведемся через реку. Если же кто не пойдет с нами - сами убьем его.

В ту пору были уже заморозки. Святополк стоял между двумя озерами. Высадившись на берег, он всю ночь пил вино с дружиною. На заре Ярослав с войском перевезлись через реку, высадились и оттолкнули лодки от берега.

И вот пошли войска друг на друга и столкнулись. Сильная была сеча; печенеги стояли за озером и не могли помочь Святополку. Воины Ярослава притиснули Святополкову рать к озеру, столкнули их на лед, который под ними проломился. И стал одолевать Ярослав.

Видя сие, Святополк бежал к ляхам. Ярослав же сел на отцовском княжении в Киеве, после того как пробыл в Новгороде 28 лет.

Через 2 года Святополк пошел против Ярослава с королем Болеславом и ляхами. Ярослав собрал войско из Руси, варягов и словен и пошел в Волынию. Войска встретились у реки Буга и стали на противоположных берегах. Был у Ярослава пестун, воевода Буды, и начал он укорять Болеслава:

- Вот мы копьем проткнем твое чрево.

Болеслав же был огромный и тяжелый и едва мог сидеть на коне. И сказал Болеслав дружине своей:

- Если вы не оскорбились сим укором, я один погибну.

И бросился на коне в реку, за ним пошли и воины его. Ярослав же не успел приготовиться к битве, и победил Болеслав Ярослава. Болеслав вошел со Святополком в Киев, а Ярослав бежал с 4-мя мужами в Новгород. Оттуда он уже хотел бежать за море, но посадник Константин, сын Добрыни, с новгородцами рассекли лодки Ярослава, говоря: "Мы еще можем биться с Болеславом и Святополком".

И начали они собирать деньги, с каждого мужа по 4 куны, со старост по 9 гривен, а с бояр по 80 гривен. Затем призвали варягов и заплатили им собранные деньги. Так собрал Ярослав большое войско. Безумный же Святополк сказал: "Избивайте по городам ляхов".

Так и сделали. Тогда Болеслав бежал из Киева, захватив с собою имущество и бояр. Ярослав же устремился на Святополка и победил его. Святополк бежал к печенегам.

В лето 6527 (1019 г.) он возвратился со множеством печенегов. Ярослав собрал войско и выступил против него на Альту. Став на месте, где был убит святой Борис, он воздел руки на небо и сказал:

- Вот кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыко, как кровь Авеля. Отомсти за него Святополку так, как братоубийце Каину, на которого Ты возложил стенание и трясение (Быт.4:12). Молю Тебя, Господи, пусть Святополк получит то же.

Затем, помолившись, Ярослав сказал:

- О, братья мои, если вы и умерли телом, то живы благодатью и предстоите Господу. Помогите мне молитвою.

Сказав сие, он потел на Святополка, и поле у реки Альты покрылось множеством воинов. И сошлись войска на восходе солнца, и была злая сеча, соступались трижды, бились целый день, и только к вечеру одолел Ярослав.

Сей же окаянный Святополк бежал. И напал на него бес и расслабил кости его так, что он не мог сидеть на коне и его несли на носилках. Так донесли его до Берестья. Он же говорил: "Бегите, вот гонятся за нами!"

Посылали против погони, но никого не находили. Лежа в немощи, Святополк все вскакивал и говорил: "Бежим, опять гонятся. Ох мне!"

Так не мог он побыть на одном месте. И пробежал он через ляхскую землю, гонимый гневом Божиим, и достиг пустыни между землей ляхов и чехов. Тут он лишился жизни и принял возмездие от Господа, так как свидетельствовала посланная на него болезнь о вечной муке по смерти. Так был он лишен той и другой жизни: здесь он лишился не только княжения, но и жития, а там не только царства небесного и пребывания с ангелами, но и был предан муке и огню. Могила его осталась. От нее исходит злой смрад, на показание людям, что если услышавший о сем сотворит подобное, то примет и горше сего. Ибо Каин, не зная о возмездии, принял одно наказание, а Ламех, как уже знавший о Каине, в семьдесят раз сильнее был отомщен (Быт.4:24). Такое возмездие получают творящие зло. Как Юлиан царь, проливший много крови святых мучеников, подвергся горькой и бесчеловечной смерти, пронзенный копьем в сердце неведомо кем²⁰, так и этот погиб в бегстве, не зная, от кого пришла ему злобная смерть. С того времени затихла в русской земле крамола, а Ярослав получил господство в Руси.

И стал он вопрошать о телах святых, как и где они положены. И поведали ему, что святой Борис погребен в Вышегороде, о святом же Глебе не все знали, что он был убит в Смоленске. И тогда сказали Ярославу близкие, что они слышали от приходивших оттуда, будто там они видели сияние и свечи на пустынном месте²¹. Услыхав сие, Ярослав послал на поиски в Смоленск пресвитеров и сказал им: "Это мой брат".

Те пошли и отыскивали его тело там, где совершались видения²². С почтением, со свечами многими и кадилами перенесли они его в лодки и отвезли в Вышегород, где лежало тело преблагенного Бориса; там они вырыли могилу и положили тело, изумленные его прекрасным и цветущим видом. Дивно и чудно и памяти достойно, что тело святого столько лет оставалось невредимым, не тронутое плотоядными зверями, и не только не почернело, как это бывает с трупами, но было светло, прекрасно, цело и благовонно. Так Бог сохранил останки своего страдальца.

Многие не выдали, что тут лежали тела святых страстотерпцев. Но как сказал святой Евангелист: **"Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем"** (Мф.5:14, 15), так и сих святых Господь поставил светить миру и сиять премногими чудесами в русской стране, где много страждущих получили спасение. Слепые стали видеть, хромы получили быстроту серны, согбенные выпрямились. Но разве можно все поведать и рассказать о сотворившихся там чудесах. Поистине даже весь мир не может вместить содеянных предивных чудес, они многочисленнее песка морского; святые творили их не только здесь, но и по всем странам и землям, исцеляя болезни и все недуги, посещая заключенных в темницах и узах. На местах же, где они прияли мученические венцы, были созданы церкви во имя их. И творили они здесь много чудес.

Нет умения и сил прославить вас, святые братья! Если назвать вас ангелами, которые тотчас приходят на помощь скорбящим, то вы во плоти жили среди людей. Если назвать вас людьми, то вы превышаете человеческий ум множеством чудес. Назвать ли вас цесарями и князьями, то вы стяжали смирение большее, чем у простых и смиренных людей, и через него вселились в вышние жилища. Поистине вы цари над царями и князья над князьями, ибо при вашей помощи и защите наши князья противников своих державно побеждают и прославляются вашей помощью. Вы им и нам оружие, вы земли русской забрало и утверждение, вы обоюдоострые мечи, которыми мы низлагаем дерзость врагов и попираем в землю гордость диавола. По истине и без сомнения следует сказать: вы небесные люди и земные ангелы, столпы и утверждение земли нашей. Помогите же своему отечеству, как великий Димитрий²³, который сказал: "Если я был с ними при веселии, то умру с ними, когда они погибают".

Но тот великий Димитрий изрек сие об одном городе, а вы имеете попечение и возносите молитву не об одном городе, ни о двух, а о всех - о всей земле русской. О блаженное вместилище, приявшее ваши тела честные, как драгоценное сокровище, блаженная церковь, в которой стоят ваши святые раки, где положены ваши блаженные тела! О

Христовы угодники! Блажен по истине и высок город Вышегород, имеющий у себя такое сокровище, которому не равен весь мир. По истине он назван Вышегородом, будучи превыше других городов. Вторым Солуном явился он в русской земле, имея в себе врачевство безмездное. И не только нашему племени дано было Богом спасение, но и всей земле. От всех стран туда приходят и безмездно получают исцеление. Как во святом Евангелии Господь сказал святым Апостолам: **"Даром получили, даром давайте"** (Мф.10:8).

О сем и Сам Господь сказал: **"Верующий в меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и Больше этих сотворит"** (Ин.14:12).

Но, о блаженные страстотерпцы Христовы, не забывайте отечества, где пожили вы телесно, не оставляйте его посещением, и в молитвах всегда молитесь о нас, чтобы не постигло нас зло и чтобы не коснулась болезнь телес ваших рабов. Ибо вам дана благодать молиться за нас, вас сделал Господь ходатаями, молящимися за нас. К вам прибегаем, умоляем вас, припадая к вам со слезами, вам молимся, чтобы не наступила на нас нога гордыни, чтобы рука грешника не погубила нас и чтобы не постигла нас всякая пагуба. Отгоните от нас голод и несчастье, избавьте нас от меча и усобной брани, не дайте пасть во грехе; уповаем на вас, молитву нашу приносите усердно ко Христу Богу, ибо мы согрешили и сотворили безмерное беззаконие. Но, надеясь на вашу молитву, возопием ко Спасу: "Владыко, един Ты без греха, призри с Твоего святого небеси на нас убогих. Мы согрешили - очисти нас, сотворили беззаконие - пощади, споткнулись - повремени, очисти нас как блудницу и как мытаря прости. Пусть придет милость Твоя, пусть прольется на нас человеколюбие Твое, не оставь нас в грехах наших, не предай нас горькой смерти, но искупи нас от зла века сего, дай время для покаяния, ибо велико наше беззаконие пред Тобою, Господи. Поступи с нами милосердно, Господи, ибо мы Тебя именуем. Помилуй нас, ущедри, заступи молитвами пречестных Твоих страстотерпцев, не предай нас в поношение, но излей милость Твою на овец пажити Твоей, ибо Ты - Бог наш, Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу".

Сей благоверный Борис был потомок благого рода, послушлив отцу, всем покорен, телом был прекрасен, высок, широк в плечах, тонок в поясе, лицо у него было круглое, веселое, глаза добрые, борода и усы небольшие, ибо был он еще юн. По-царски сиял он, был украшен как цвет цветущей юностью своей. На рати был он храбр, в совете мудр и разумен, благодать Божия цвела в нем.

"Не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием" (Еккл.1:8), - сказал Екклесиаст, так и чудес святых мучеников ни ум наш не может постигнуть, ни язык выразить, ни слово изъяснить, какое возмездие получили они от Господа за труд свой, как чада и причастники царства Божия. Как сказал Иоанн Богослов: **"А тем, которые приняли его, дал власть Быть детьми Божиими"** (Ин.1:12). И Давид: **"К святым, которые на земле - к ним все желание мое"** (Пс.15:3). И еще: **"Страшен ты, Боже, во святилище Твоем, един творящий чудеса"** (Пс.67:36; 71:18). Преподобный же Иоанн Дамаскин писал, что такие мужи и по смерти живы и Богу предстоят. Источник нашего спасения Владыка Христос помощь их подаст, ибо от мученических телес миро благоуханное исходит. И еще: кто в Бога верует и в надежду воскресения, тот не назовет их мертвыми. Ибо как мертвая плоть может творить чудеса, как ими бесы отгоняются, проходят болезни, исцеляются немощи, слепые получают зрение, прокаженные очищаются, скорби и несчастья прекращаются и всякое доброе даяние от Отца света через них исходит, и их с верою и без сомнения молят! Как ты должен утруждаться, чтобы найти заступника перед смертным царем, держащего за тебя ответ, а вот сии - заступники всего рода, которые за нас Богу молитвы творят. Как нам не чтить их, приводящих всех к Церкви и к Богу! Почитая память их, с весельем творим праздник святых, которых Господь прославил премногою благодатью и чудесами - сих чудотворцев, заступников всех стран нашей русской земли.

Многие не знали, что в Вышегороде почивают святые мученики и страстотерпцы Христовы Роман и Давид, но Господь не допустил, чтобы такое сокровище таилось в земле, и обнаружил его для всех. На месте, где они лежали, иногда виделся огненный столп, иногда же слышалось ангельское пение. Слыша сие и видя, люди славили Бога и приходили поклоняться со страхом на месте том. Много приходило и от иных стран. Одни верили слухам, другие не верили, считая сие за ложь, как Апостол сказал о Кресте: **"Для погибающих - юродство есть, а для нас, спасаемых - сила Божия"** (1Кор.1:18). Господь же во святом Евангелии сказал: **"И тот, кто упадет на этот камень, разовьется"** (Мф.21:44), а верующий в него не постыдится. Однажды пришли к тому месту, где лежали святые, погребенные под землею, варяги, и один из них вступил на него; тотчас же огонь вышел из гроба и опалил ноги варяга. Тот вскочил, стал рассказывать и показал дружине свои обожженные ноги. С тех пор не осмеливались подходить близко, но со страхом поклонялись. Немного спустя загорелась церковь святого Василия, у которой были положены святые. Пономарь той церкви, по окончании заутрени, был омрачен от вселукавого сатаны сном и, не осмотрев церковь как следует, ушел к себе домой, а в церкви забыл потушить свечу, горевшую на высоком месте. Спустя некоторое время загорелась церковь. Люди устремились к ней; горела церковь от верха; все оттуда вынесли, иконы и сосуды, так что ничего не сгорело, кроме самого здания. Все это произошло по Божию попущению. Церковь была деревянная и обветшала. Господь явил сим Свою волю, чтобы иная церковь была построена на том месте во имя святых блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба и чтобы тела их были с любовью вынуты из недр земных, что и случилось. О всем этом поведали Ярославу. Князь призвал митрополита Иоанна, сказал ему о своих братьях, святых мучениках, и тот был как бы в ужасе, сомнении, радости и дерзновении к Богу. Выйдя от князя, митрополит собрал клирошан и всех священников и велел идти крестным ходом к Вышегороду. И пошли к месту, где лежали святые, с ними и Ярослав-князь. На том месте, где стояла сгоревшая церковь, поставили небольшую храмину. Архиепископ же, придя с крестами, сотворил в ней всеобщее пение. Рано утром архиепископ пошел с крестами к месту, где лежали пречестные тела святых, сотворил молитву и велел разрыть землю, находившуюся над гробом святых. И откопав, вынули гроб из земли. И приступил митрополит Иоанн и пресвитеры со страхом и любовью, открыл гроб святых, и увидели чудо преславное. Тела святых не имели никакого повреждения, но были совершенно целы и белы как снег, лица их были светлы, как у ангелов, благоухание исходило от них. Сильно дивились архиепископ и все люди. И отнесли они тела в ту храмину, которая была поставлена на месте сгоревшей церкви, и положили их над землею на правой стороне.

Выл в Вышегороде муж, именем Миронег, огородник. Он имел сына, у которого нога высохла и согнулась. И не мог он ходить и не ощущал ее. Ходил же он, сделав себе деревянную ногу. И пришел он к святым, припал к их гробу и молился Богу и святым, прося от святых исцеления. Так день и ночь молился он со слезами. Однажды ночью явились ему святые страстотерпцы Христовы Роман и Давид и сказали: "Что ты вопиешь к нам?"

Тот показал ногу, нуждающуюся в исцелении. Они взяли ногу сухую и трижды ее перекрестили. Пробудившись от сна, он увидел себя здоровым и вскочил, славя Бога и святых. Затем он поведал всем, как святые его исцелили, и сказал, что видел и Георгия, отрока святого Бориса, который шел перед святыми, неся свечу. Видя такое чудо, люди прославили Бога.

Некий слепец пришел и пал у гроба святых, и целовал его с любовью, прикладывая к нему очи и прося исцеления. И тотчас прозрел. И все прославили Бога.

Тогда Миронег рассказал князю об обоих чудесах. Князь Ярослав прославил Бога и святых мучеников и, призвав митрополита Иоанна, с весельем поведал ему слышанное. Архиепископ также воздал хвалу Богу и дал князю богоугодный совет построить прекрасную церковь. И угоден был князю совет его, и велел он плотникам приготовить деревья на строение церкви. Была уже зима. Плотники приготовили деревья и при

наступлении лета построили церковь великую, имеющую пять глав. Князь же украсил ее всякою живописью и иконы святых велел написать, чтобы верные видели в церкви как бы самих святых и поклонялись им, и лобызали их, с верою и любовью. И в крестном ходу Иоанн митрополит, князь Ярослав, все священники и весь народ перенесли в церковь мощи святых и освятили ее. И устави́ли празднование месяца июля в 24-й день, когда был убит преблаженный Борис. В этот же день совершилось и перенесение святых мощей и освящение церкви.

Когда на святой литургии присутствовали князь и митрополит, случилось быть в храме человеку хрому. С большим трудом приполз он в храм, молясь Богу и святым. И тотчас стали крепкими ноги его, благодатью Божией и молитвами святых. И, восстав, пошел он перед всеми. Видя сие чудо, благоверный князь Ярослав, митрополит и все люди воздали хвалу Богу и святым.

После литургии князь позвал на трапезу всех: и митрополита и пресвитеров, и справи́ли они праздник, как подобало. И много имения роздал князь нищим, сиротам и вдовицам.

И вот скончался Ярослав (в 1054 г.), прожив с честью по смерти отца своего 38 лет и оставив наследниками своих сыновей: Изяслава, Святослава и Всеволода, разделив между ними наследие, как следовало: Изяслава, старшего, посадил княжить в Киеве, Святослава - в Чернигове, Всеволода - в Переяславле, прочих же по иным волостям. Изяслав-князь, унаследовавший великое княжение, положил тело отца своего в мраморной раке, которую поставил в притворе церкви святой Софии, созданной отцом²⁴.

Прошло два года и церковь уже обветшала. Придя однажды в нее, Изяслав Ярославич увидел ее ветхость, призвал старшину плотников и велел ему построить новую, одноглавую церковь во имя святых страстотерпцев, указал он и место для нее близ первой ветхой церкви. Князь упросил и митрополита Георгия, чтобы он помолился на месте том и дал денег, нужных на построение церкви. Старшина плотников собрал всех своих рабочих и скоро построил церковь на указанном месте. Услышав о сем, князь послал к старейшине города со словами: "Даю от княжеской дани на украшение церкви".

Когда церковь была закончена совсем, боголюбец Изяслав, умолил архиепископа Георгия, чтобы тот учредил перенесение мощей святых в новую церковь. Съехались братья Изяслав и Всеволод и митрополит Георгий Киевский и другие, Пеофит, Черниговский епископ, Петр Переяславский, Никита Белозерский, Михаил Юрьевский, игумен Печерского монастыря Феодосий, Софроний от святого Михаила, Герман от святого Спаса и прочие все игумены и сотворили светлое празднество. И взяли прежде князя на рамена тело святого Бориса в раке деревянной и понесли в предшестве преподобных черноризцев со свечами. За иноками шли дьяконы и пресвитеры, затем митрополит и епископы. И принеся, поставили раку в церкви, открыли ее, и исполнилась церковь благоухания чудного. Видевшие сие, всепрославили Бога. Митрополита же объял ужас, ибо он не твердо веровал святым; пал он ниц и просил прощения. И целовав мощи, положили их в каменную раку. Затем взяли каменную раку с телом святого Глеба, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли их. И когда были уже в дверях, остановилась рака и не двинулась вперед. Тогда повелели народу восклицать: "Господи помилуй!" И молились Господу и святым. И тотчас сдвинули раку. Затем целовали главу святого Бориса. Митрополит Георгий взял руку святого Глеба и благословил князей Изяслава, Святослава и Всеволода. И снова Святослав, взяв руку митрополита, державшего святого за руку, приложил ее к язве, которая была у него на шее, к очам и к темени. Затем положил руку в гроб, и стали петь святую литургию. Тогда Святослав сказал Берну: "Что-то мне колет голову".

Берн поднял клобук и, увидев на голове ноготь святого Глеба, снял его и отдал Святославу. Тот же прославил Бога о благом даре святых. После литургии все братья пошли и обедали вместе. Светло отпраздновали они праздник и много милостыни сотворили убогим. Затем облобызались и мирно разошлись каждый к себе. И с тех пор²⁵ установился сей праздник месяца мая во 2 день, в честь и славу святых мучеников, благодатью Господа нашего Иисуса Христа.

Некий человек был нем и хром, нога у него была отнята по колено. Сделав деревянную ногу, он ходил на ней. И пребывал у церкви святых с иными убогими, принимая от христиан милостыню, платье или иное, что кто хотел дать. И был в Вышегороде старшина огородников, которого мирское имя было Ждан, а во святом крещении Николай. И творил он праздник святому Николаю ежегодно. В один из дней на его праздник пошли убогие и тот хромец, надеясь что-нибудь получить. Войдя в дом тот, сел он перед храминою. Случилось же так, что ему не дали ни есть, ни пить, и сидел он голодный и жаждущий. Тогда внезапно впал он в исступление и видение видел. Представилось ему, что он сидел у церкви святых. И увидел он Бориса и Глеба, вышедших как бы из алтаря и шедших к нему, и пал он ниц. Святые взяли его за руку, посадили его и стали говорить об исцелении его. Потом перекрестили уста его, взяли его больную ногу, как бы помазали маслом и потянули ее за колено. Все сие недужный как бы во сне видел, ибо он упал ниц в том доме. Увидев его распростертым на земле, люди повертывали его туда и сюда. Он же лежал как мертвый, не имея сил двинуть ни устами ни очами. Только душа его в нем была и сердце билось в нем. Все думали, что его поразил бес. Взяли его, понесли и положили у церкви святых, перед дверями. Многолюден стояло вокруг, смотрели и дивились преславному чуду. Из колена страдальца появилась нога и стала расти, пока не сравнялась с другой, и это произошло не в долгий срок, а в один час. Видя сие, находившиеся тут прославили Бога и его угодников, мучеников Романа и Давида. И все воскликнули:

- "Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его? Благословен Господь Бог, един творящий чудеса!" (Пс.105:2; 71:18).

В городе Дорогобуже некая женщина, раба, трудилась в доме госпожи своей, по ее повелению, в день святого Николая, когда все шли в церковь его. Другие женщины, видя ее за работой, стали укорять и звали ее в церковь. Она же не послушала их и продолжала свое дело. Вдруг въехали во двор три мужа в белых ризах. Выглянув из дверей, она увидела их. Один из них был стар, по обеим же сторонам его двое юношей. И сказали ей юноши:

- О женщина, как ты посмела оскорбить отца нашего, Николая, работая в его праздник и не идя в церковь?

Она же отвечала им:

- Я убогая вдова, мне надо работать, а не ходить в церковь.

Тогда старый муж сказал юношам:

- Что вы с ней говорите? Размечите ее дом.

Они приступили и разметали дом до половины. Старый же муж, подойдя к женщине, взял ее за правую руку и выбросил ее из комнаты. И упала она замертво. Видя женщину распростертой, соседи взяли ее и отнесли в другой дом. Положили ее и сели около, желая послушать, что она скажет. Она же не могла двинуть ни глазами ни устами, но лежала как мертвая и ничего сама не ела, только, раздвинув ей уста, вливали ей в рот ложкою молоко или воду. Так пребывала она до Великого поста. В неделю мясопустную взяли женщину и отнесли в церковь святого Николая. После молитвы, совершенной над нею, она несколько открыла глаза и, как бы пробудившись от сна, попросила есть, смогла принять пищу и рассказала случившееся. Правая же рука у ней оказалась высохшей, и она ее не ощущала. И вот она уже не имела сил служить господам. Видя ее такой немощной, госпожа прогнала ее от себя, и отрок, который родился у нее на свободе, стал рабом. Но судьи не позволили поступить таким образом, а повелели господам ее лишиться ее цены, и обоих освободили, так как она работала поневоле и получила наказание. Прошло 3 года. Сухорукая женщина услышала, как человек со сведенными руками и ногами получил исцеление в церкви святых мучеников Романа и Давида. И вот пошла она в Вышегород. Пришла в день субботний, когда был канон Успения святой Богородицы, и сказала старейшине клириков той церкви, Лазарю. Он велел ей пробывать ночь у церкви. Утром, когда шли с крестами к церкви святой Богородицы, сухорукая женщина приступила к Лазарю и поведала ему такой свой сон:

- Когда я в эту ночь сидела у церкви, пришли ко мне двое прекрасных юношей и сказали мне: кто тебя посадил здесь? Я же отвечала: священник Лазарь так велел мне, сказав: сядь

здесь, может быть Бог, по молитве святых мучеников, исцелит тебя. Слышав сие, тотчас старший из юношей, сняв перстень, отдал мне и сказал: надень его на руку и перекрестись, и он исцелит тебе руку.

Услышав сие, Лазарь велел ей присутствовать на литургии у дверей церковных, чтобы ей по окончании пения и молитв помазали руку маслом из кадила. Стали петь литургию. Когда отпели "Святой Боже" и певец сказал "песнь Богородице, прокимен: Величит душа моя", внезапно сухая рука женщины заболела, повязка, поддерживавшая руку, спала, и женщина устремилась к алтарю, трепеща и потрясая рукою. Видя это, все люди и клирики сочли ее бесноватой и повлекли ее ко гробу святых. Глядя на нее и узнав ее, Лазарь пришел в ужас. И в то время рука ее исцелялась. Все видевшие это прославили Бога за такое чудо, дивясь скорому Божию посещению и силе святых мучеников Христовых.

Жил в городе некий слепец. Приходил он к церкви святого Георгия и молился святому, прося прозрения. Однажды ночью явился ему святой мученик Георгий и сказал: "Что ты взываешь ко мне! Если ты хочешь прозреть, я тебе поведаю, как сего достигнуть. Иди к святым Борису и Глебу, они, если пожелают, даруют тебе зрение, о котором ты просишь. Ибо им дана благодать от Бога в стране русской прощать и исцелять всякие муки и недуги".

Видя сие и слыша, слепец пробудился и отправился в путь, как ему было ведено. Пришел он в церковь святых мучеников и пробыл тут несколько дней, припадая и моля святых, пока они не посетили его. И прозрел он и стал видеть, славя Бога и святых мучеников, так как получил исцеление. И рассказал он всем, как видал, что пришли к нему святые мученики, перекрестили ему глаза трижды, и тотчас они отверзлись. Все возблагодарили Бога за те преславные, предивные и несказанные чудеса, которые творились святыми мучениками. Ибо написано: **"Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их"** (Пс.144:19), и еще: **"Творит все, что хочет"** (Пс.133:11)

Умножались чудеса святых и росла их благодать. И как писано во святом Евангелии: **"и всему миру не вместить книг"** (Ин.21:25), они творились, не будучи записываемы, и кто знал о них - рассказывал. Тогда Святослав, сын Ярослава, замыслил создать святым каменную церковь, построил он ее до 50 локтей в высоту, и скончался (в 1079 г.). Всеволод, став князем в земле русской, довершил ее всю. Когда же она была окончена, тотчас в ту же ночь упал ее верх и вся она разрушилась. Потом Всеволод умер (в 1093 г.), пожив мирно и исправив державство, порученное ему Богом. Княжение в Киеве принял Святополк Изяславич, а Давид и Олег - в Чернигове, Владимир же - в Переяславле. В те времена враги земли нашей стали крепче нас и причиняли нам много насилия за наши грехи. Церковь святых мучеников пришла в забвение, и никто не мог позаботиться о строении ее и о записи чудес.

Вот что повидали очевидцы происшедшего чуда. Святополк-князь заключил в подземную темницу за некую вину двух мужей в тяжких оковах, не исследовав дела, но послушав оклеветавших их. Забыл он сказанное пророком Давидом: **"сердце развращенное будет удалено от Меня; злого я не буду знать. Клевещего на ближнего своего изгоню"** (Пс.100:4-5). Заключив мужей в темницу, князь забыл о них. Находясь в такой беде, они много молились святым страстотерпцам и каждое воскресенье давали стражу денег, чтобы он купил просфору и принес ее в церковь святых Романа и Давида. Прошло много времени, а заключенные все томились в печали и скорби, молясь непрестанно и призывая святых страстотерпцев. И те не презрели их, но спасли, заступились за них и помогли. Однажды ночью, когда двери темницы были заперты и вынутая лестница лежала наружи, во время сна сих узников и иных многих, внезапно один из заключенных мужей оказался спящим вне, над темницею, пробудился свободным от уз и увидел, что железные оковы, которые были на нем и на его товарище, изломаны и лежали около него, обручи же, полагавшиеся на ноги, извиты как веревка. Восстав, он прославил Бога и святых Его угодников. Вспомнив виденное, он позвал сторожа, показал ему, что произошло, и сказал: "Отведи меня к церкви преславных мучеников".

Придя в церковь к утрени, а было это в четверг, поклонился он перед святыми ковчегами и сказал всем клирикам и людям, бывшим в церкви:

- Когда мы и много других спали в темнице, внезапно как бы поднялась ее крыша, и мы увидели, что вошли святые и сказали: "Почему вы находитесь здесь?" - Мы ответили: "Такова воля князя, нас оклеветали". Святые же сказали нам: "Повелеваем вам: ты иди в церковь и поведай, что видел, товарища же твоего мы оставляем в темнице. Его мы сделали слепым, на уверение других, когда те не поверят. Сами же мы удалимся в греческую землю; возвратившись через три дня, посетим его и возвратим ему зрение. Тогда ступайте и скажите князю: зачем ты так поступаешь, не исследовав дела, томишь и мучаешь. Если ты в сем не раскаешься и не перестанешь так творить, то знай, что никак не избегнуть тебе ада". Сказавши это и иное, они исчезли из наших глаз. Я, видевший сие, рассказал вам, братия, если же вы хотите лучше видеть и слышать, пойдем к темнице.

Придя к ней, все увидели, что замки невредимы и заперты, а лестница, по которой входят и выходят, лежит вне. И удивились они и прославили Господа и святых. Открыв темницу, увидели они, что узник, о коем сказано, действительно ослеп, так что ни век ни ресниц нельзя было различить, уз же на нем не было. Расспрошенный, он рассказал то же самое. Тогда оба узника были отпущены и не отходили от церкви день и ночь, особенно ослепленный; как бы позор имевший от святых и как бы прося о долге, припадал он к гробам и, молясь, говорил: "О святые угодники Христовы, не презрите, не забудьте вашего обещания. Даруйте мне по вашему обету, которым вы обязались".

Так он творил три дня. Настало воскресенье, пришел он в церковь и молился до утрени. Досадил его вопль поющим, так что они прогневались и сказали:

- Следует удалить слепца сего, ибо нельзя петь.

Он же оставался, биясь и припадая к святым, и восклицал:

- Помилуйте меня, ибо обещали мне это.

Затем он внезапно обернулся и сказал:

- Пойте: "Господи помилуй!" Созерцайте славу Божию и святых: вот я прозрел.

И стали очи его здравы, как бы и не болели и не были слепыми. Тогда все прославили Бога и святых страстотерпцев. Затем пошли и сказали Святополку-князю, что слышали и видали. И с тех пор он редко причинял насилие людям и в продолжение многих лет творил праздник святым, часто приходя летом в Вышегород.

Хотел он и церковь построить на старом месте, над гробом святых, говоря: "Не посмею переносить с места наместо".

Но по Божьему устроению и по воле святых мучеников не сбылся его замысел. В те времена, как сказано, Владимир, сын Всеволода, называемый Мономах, княжил в Переяславской земле. Большую любовь он имел к святым и много приношений творил им. И замыслил он оковать святые раки честных мучеников серебром и золотом. Придя ночью, он обмерил гробы и, расковав доски серебряные, позолотил их. Затем, опять придя ночью, оковал все чудотворные и достохвальные святые гробы и ночью же ушел. Пришедшие утром узрели сие с радостью, поклонились и хвалу воздали святым и Богу, возложившему на сердце благоверному князю такую мысль. Многими словами похвалили они кротость его и смирение, благородство и великий ум, любовь к святым и тщание к Богу и ко святым церквям, которую проявлял благоверный князь Владимир, особенно к сим святым.

Это он сотворил в лето 6610 (1102 г.), после же перенесения мощей он сотворил еще большее над святыми гробами. Выковав серебряные доски с изображениями святых, он позолотил их, украсил серебром и золотом и хрустальными большими позолоченными свечниками, на которых горели свечи. И так он все прекрасно устроил, что невозможно рассказать сей красоты. И говорили приходившие из Греции и из других земель: "Много мы видели раки святых, но нигде не было такой красоты".

Так хорошо устроил он все на память о своих добрых делах и на благословение от Господа, сказавшего: **"Не собирайте себе сокровищ на земле, но на небе"** (Мф.6:19-20), и

от святых, которых он так почтил, и на похвалу и благословение людей, видевших и слышавших.

Когда Владимир оковал раки святых, князь Олег, сын Святослава, задумал построить каменную церковь, вместо разрушившейся в Вышгороде. Привел он храмоздателей и велел им строить, дав им обильно все, что для этого требовалось. Когда церковь была построена и расписана, он часто понуждал и молил Святополка перенести святых мучеников в созданную церковь. Тот же, из зависти к труду его, не хотел перенести, ибо не сам создал ту церковь.

Спустя немного времени Святополк преставился, на второе лето по украшении церкви. И был сильный мятеж и крамола в народе, и ропот. Тогда соединились все люди, особенно большие и знаменитые мужи, и пришли ко Владимиру с просьбой, чтобы он прекратил крамолу. Тот пошел, утолил мятеж и ропот и принял княжение в земле русской.

В лето 6623 (1115 г.), когда Владимир княжил в Руси, умыслил он перенести сих святых страстотерпцев в созданную церковь и возвестил об этом братьям своим, Давиду и Олегу. Они всегда молили и понуждали Владимира перенести мощи святых. Тогда Владимир со своими сыновьями, затем Давид и Олег со своими сыновьями, пришли к Вышгороду, прибыл и митрополит Никифор, собрав всех епископов: из Чернигова Феоктиста, из Переяславля Лазаря, Мину из Полотска, Даниила из Юрьева, и всех игуменов: Прохора Печерского, Савву от святого Спаса, Сильвестра от святого Михаила, Петра от обители святой Богородицы Влахернской, Григория от святого Андрея, Феофила от святого Димитрия и многих других игуменов и весь святительский и чернеческий чин, всех клириков и всех священников. И сошло сюда от всех стран русской земли и от иных стран многое множество народа и князей, все бояре, старейшины и воеводы всей русской земли и всех подчиненных ей областей, короче сказать, все люди тут были, всякая область, богатые и убогие, здоровые и больные, так что наполнился весь город, и народ не находил места и по стенам городским. И в 1 день месяца мая освятили церковь, в субботу второй недели по Пасхе. Утром в святое воскресенье, во 2 день того же месяца, начали петь утрению в обеих церквях. И поставив сначала на украшенные сани, которые для сей цели были устроены, раку святого Бориса, повезли ее. За санями пошел Владимир с благоговением и смирением, митрополит и священники со свечами и кадилами. И влекли сани за толстые веревки, теснясь и утруждаясь, вельможи и все бояре. Веревки были привязаны с двух сторон, за них и влекли честные раки, и не было возможно ни идти, ни тащить сани вследствие множества людей. Тогда Владимир велел бросать народу деньги, меха и ткани. Видя это, часть народа бросилась к ним, другие же, оставив сие, устремились к святым ракам, чтобы удостоиться прикосновения к ним. И сколько не было людей, никто не мог удержать слез от радости и великого веселия. И так едва имели возможность влечь сани. Так же и раку святого Глеба повезли на других санях, в сопровождении князя Давида, епископов, клириков, бояр и бесчисленных людей, которые все восклицали: "Господи помилуй" и со слезами призывали Бога. И произошло великое чудо. Мощи святого Бориса везли благополучно, только от людей была теснота. Когда же повезли святого Глеба, рака стала неподвижно. Потащили ее насильно, но веревки оборвались, хотя и были так толсты, что человек едва мог охватить их обеими руками. И оборвались они сразу. Люди восклицали: "Господи помилуй". Было же их множество во всем граде, теснились они по заборам и по стенам городским. И поднялся от всего народа клик: "Господи помилуй". И тотчас двинулась рака сама собою. Так привезли и положили с честью святых страстотерпцев Бориса и Глеба в новосозданной церкви на правой стороне месяца мая во 2 день. Затем все разошлись по своим домам, славя Бога и святых страстотерпцев.

В городе Владимире Залесском княжил внук Владимира Мономаха, Всеволод Юрьевич. На него восстали два племянника, Мстислав и Ярополк Ростиславичи (в 1175 г.), которые пришли из Великого Новгорода, тайно призванные ростовцами на княжение. И пошли они войною на Всеволода, дядю своего, ко граду Владимиру, желая изгнать князя из его отчины и получить себе большую область. После великой битвы Ростиславичи были поражены

Всеволодом, захвачены в плен и приведены во Владимир. Всеволод приставил к ним стражу, но позволил им ходить на свободе. Владимирцы, видя сих пленных князей на свободе, а не в темнице, возроптали и, придя с оружием на двор князя своего Всеволода, восклицали:

- Зачем, князь, держишь ты врагов наших не в узах, а на свободе? Или казни их смертью, или ослепи, или отдай их нам.

Будучи милостивым, Всеволод не хотел причинить зла пленным на войне князьям, но для народа велел посадить их в темницу, чтобы утишился мятеж народный. Спустя некоторое время, опять владимирцы стали взывать к великому князю Всеволоду:

- Выдай нам Ростиславичей, хотим их ослепить.

Великий князь опечалился, но не мог удержать народ от мятежа. Владимирцы разметали темницу и, схватив Мстислава и Ярополка, ослепили их и отпустили. Так несчастные Ростиславичи, Мстислав и Ярополк, хотевшие большей славы и власти, были усмирены и ослеплены. И вот пошли они к Смоленску и пришли на Смядыню в церковь святых мучеников Бориса и Глеба. Был же тогда день памяти убиения святого Глеба, 5 сентября. И молились князья Богу с великим усердием и призывали на помощь святых мучеников, как сродников своих, чтобы святые послали им облегчение, так как язвы на месте очей гноились у них. Когда они молились, сначала облегчилась боль, а затем неожиданно им было даровано прозрение. Ясно видя, начали Ростиславичи славить и благодарить Бога, Пречистую Богородицу и святых князей Романа и Давида. И возвратились они с радостью в дома свои, рассказывая всюду о милости Господней, поданной им по молитве святых мучеников.

В городе Турове жил в древние времена²⁶ старец некий, именем Мартин, бывший прежде поваром у епископов Туровских, Симеона, Игнатия, Иоакима и Георгия. Епископ Георгий освободил Мартина ради старости его от службы. Прияв иноческий образ, Мартин стал жить в епископском монастыре у церкви святых мучеников Бориса и Глеба, один в келии. И страдал он часто от болезни живота. Когда страдания приступали к нему, старец лежал, крича от боли, не имея сил встать и позаботиться о теле своем. Однажды, хвораю тем недугом, лежал он в келии и изнемогал от жажды. Но никто не посетил его, так как вокруг монастыря тогда разлилась вода. На третий день вошли к нему святые мученики Борис и Глеб, в том виде, как они были изображены на иконе, и сказали:

- Чем ты хворашь, старче?

Тот рассказал им о своем недуге. И спросили они его:

- Не надо ли тебе воды?

- О господи мои, - отвечал старец, - уже давно я ее жажду.

Один из них взял коромысло и принес воды, а другой зачерпнул ковшиком. И напоили они старца. Тогда он спросил их:

- Чьи вы дети?

Они ему отвечали:

- Мы братья Ярослава.

Старец, думая, что они родственники князя Георгия Ярослава, сказал:

- Да пошлет вам Господь многие лета, господи мои, возьмите сами хлеба и ешьте, ибо я сам не могу послужить вам.

Они отвечали:

- Пусть хлеб останется для тебя, а мы пойдем. Ты же не хвораю больше, но усни.

И тотчас стали невидимы. Выздоровев, старец понял, что его посетили святые Борис и Глеб, и, встав, прославил Бога и угодников Его. И с тех пор никогда не хворал он тем недугом, но все время был здоров и рассказывал братии о исцелении, дарованном ему святыми мучениками.

Благодарный князь Александр Ярославич, прозванный Невским, во время княжения своего в Великом Новгороде, вел войну со шведами. Когда он с войском пришел на реку Неву, один из его воевод, богобоязненный муж, именем Филипп, исполняя порученную ему

ночную стражу, увидел при восходе солнца плывущий по воде корабль; посреди корабля стояли святые мученики Борис и Глеб в одеждах червлёных, гребцы же сидели, одетые как бы мглюю. И сказал святой Борис святому Глебу:

- Брат Глеб, пойдем скорее, поможем сроднику нашему, князю Александру, против неистовых врагов.

Сие видение воевода поведал князю своему. И в тот день князь Александр, помощью святых мучеников Бориса и Глеба, победил и попрали силу шведов, вождя их Биргера сам уязвил мечом в лицо и с торжеством возвратился в Великий Новгород²⁷.

Подобным же образом, когда великий князь московский Димитрий Иоаннович вел войну с царем татарским Мамаем, ночной страж Фома Хацибеев видел открытое ему Богом такое видение. На высоте показалось большое облако, и вот с востока шли как бы великие полки, с юга же явились двое светлых юношей, державшие в руках свечи и острые обнаженные мечи. Сии юноши были святые мученики Борис и Глеб. И сказали они воеводам татарским:

- Кто вам велел истреблять отечество наше, от Господа нам дарованное?

И стали они сечь врагов, так что никто из них не уцелел. Наутро страж тот поведал свое видение великому князю. Князь же, возведя очи свои на небо и воздев руки, стал молиться со слезами, говоря:

- Господи Человеколюбче, по молитве святых мучеников Бориса и Глеба помоги мне! Как Моисею на Амалика (Исх.17), как Давиду на Голиафа (1Цар.17), как Ярославу на Святополка, как прадеду моему Александру на шведского короля, таки мне на Мамаю подай помощь.

И в тот день великий князь Московский Димитрий, по молитве святых страстотерпцев Бориса и Глеба, победил Мамаю царя татарского²⁸.

Сие и множайшие чудеса сотворил Господь через святых страстотерпцев, которым поклоняются люди, прося прощения грехов о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Правдивая страстотерпца, и истинная Евангелия Христова послушателя, целомудренный Романе с незлобивым Давидом, не сопротив стаща врагу сущу брату, убивающему телеса ваша, душам же коснуться не могущу. Да плачется убо злый властолюбец: вы же радующеся с лики ангельскими, предстояще Святей Троице, молитесь о державе сродников ваших, богоугодней быти, и сыновом российским спастися.

Кондак, глас 3:

Возсия днесь преславная память ваша, благороднии страстотерпцы Христовы, Романе и Давиде, созывающии нас к похвалению Христа Бога нашего. Тем притекающе к раце мощей ваших, исцеления дар приемлем молитвами вашими святии: вы бо божественнии врачеве есте.

1 Житие сие представляет собою перевод сочинения Иакова Мниха, называющегося "Сказание страстей и похвала об убиении святому мученику Бориса и Глеба", написанного мало лет спустя после их мученических кончин, или в конце правления Ярослава, или в начале правления Изяслава, во всяком случае до 1072 г., а также перевод продолжений сего жития, сопровождающих его в древних списках. Перевод дополнен по "Чтению о житии и о погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба", сочиненному преподобным Нестором Летописцем после Иакова Мниха до 1091 г., и по "Сказанию о убиении святых страстотерпцев, российских князей, Бориса и Глеба", составленному св. Димитрием Ростовским (под 2 мая Миней Четых).

2 Вышеслав умер при жизни отца в 1010 г.

3 О раннем возрасте свв. Бориса и Глеба преподобный Нестор сообщает следующее. Святой Владимир отпустил всех своих детей по волостям, которые дал им в управление, но Бориса и Глеба держал при себе, потому что они были весьма юны. Святой Глеб был совсем еще дитя, а святой Борис уже проявлял высокий разум, был полон благодати Божией, знал грамоту и любил читать книги. Читал же он жития и мучения святых и, молясь со слезами, просил у Господа, чтобы Он сподобил его участи единого из сих святых. Так он молился постоянно, а святой Глеб слушал его, безотлучно находясь при нем. Когда св. Борис достиг совершеннолетия,

отец задумал женить его. Но святой не желал брака. Бояре однако упросили его не ослушаться отца. Из-за послушания отцу святой вступил в брак по их просьбе. Затем отец послал его на княжение во Владимир Волынский, где он проявил много милосердия, но узнав, что Святополк по зависти умышляет на жизнь Бориса, возвратил его в Киев. Сие могло быть до послания Бориса в Ростов.

4 Печенег, кочевой народ тюркского происхождения, со второй половины X в. начавший нападать на Русь. Св. Владимир строил города по р. Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне, как сторожевую линию против печенегов. Из южнорусских степей их вытеснили впоследствии турки и половцы, также тюркские народы.

5 Во имя св. Романа Сладкопевца.

6 15 июля 1015 г.

7 В древней Руси был обычай усопших переносить и перевозить в саях на отпевание в церковь.

8 Разумеется Киевский Десятинный храм, посвященный славе Богородицы, который построил и украсил св. Владимир. В древних прологах освящение сего храма показано под 11 мая.

9 Так поступил Владимир с братом своим Ярополком.

10 Близ Переяславля южного.

11 По сказанию Нестора, дружины было у Бориса около 8 000 человек.

12 По сказанию Нестора, св. Борис послал было к Святополку отрока с мольбою. Но тот удержал отрока у себя.

13 См. под 15 сентября.

14 См. под 28 сентября.

15 См. под 4 декабря.

16 По сказанию Нестора, один из убийц ударил св. Бориса в сердце.

17 Вышегород отстоит от Киева на 15 поприщ.

18 По сказанию преподобного Нестора, св. Владимир, отправив Бориса на княжение, Глеба оставил при себе. После смерти отца, св. Глеб, боясь насилия со стороны Святополка, замыслил бежать на север, к брату. Помолвившись в церкви святыне Богородицы, он сел в лодку и бежал. Сие было до убиения святого Бориса.

19 По сказанию преп. Нестора, убийцы долго гнались в лодке за св. Глебом. Когда они приблизились, св. Глеб, подозревая их злой умысел, упросил своих спутников не братья за оружие и не противиться, говоря, что при покорности они просто отведут его к брату, а при сопротивлении всех порубят. По просьбе святого спутники его высадились на берег, с жалостью обращая свои взоры на блаженного, который остался посреди реки с отроками.

20 Император Римский Флавий Клавдий Юлиан Отступник царствовал с 361 по 363 г. Он отрекся от христианства, стремился восстановить язычество. Был убит в битве с персами и умер со словами: "Ты победил, Галилеянин".

21 По сказанию Нестора, старейшина города на месте, где лежало тело, видел самого святого Глеба, блистающего как молния.

22 По сказанию Нестора, тело св. Глеба было найдено при помощи охотников.

23 Св. великомученик Дмитрий Солунский, см. под 25 октября.

24 Сия киевская церковь была заложена в 1037 г.

25 Т.е. с 1072 г.

26 В половине XII века.

27 Сие произошло в 1240 г.

28 Сие произошло 8 сентября 1380 г.

Святитель Афанасий III Пателарий, патриарх Константинопольский, Лубенский

Дни памяти

15 мая

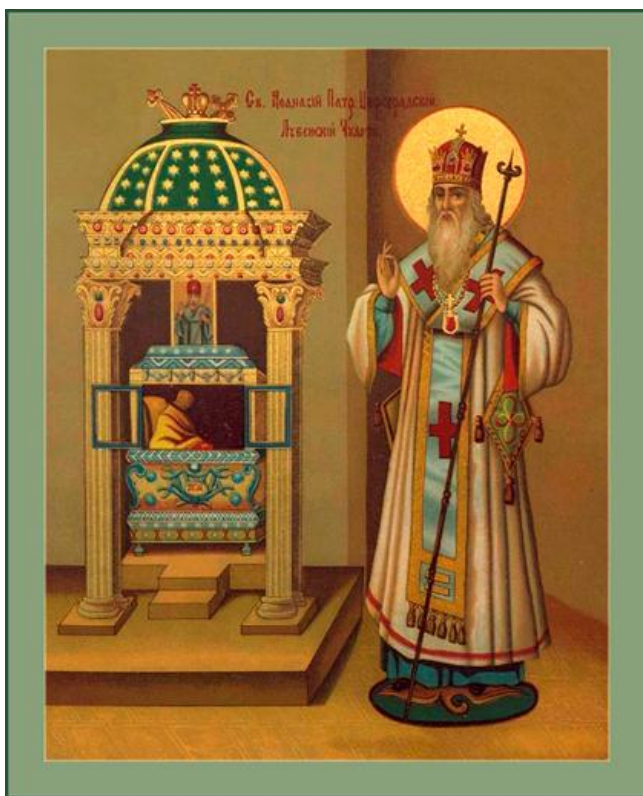
20 мая - Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

Святитель Христов Афанасий, святейший патриарх Константинопольский, Лубенский чудотворец, жил в 17 веке, когда на Руси царствовали первые цари из дома Романовых – Михаил Федорович и сын его Алексей Михайлович. Малороссией, или Украиной, в то время управлял гетман Богдан Хмельницкий, а соседним большим господарством Молдаво-Влахией – родственник Богдана, господарь Василий Лупул; Греция и ее столица

Царьград была во власти турок. Ими управляли: жестокий султан Мурад IV, при котором умерли мученической смертью два цареградских патриарха: Кирилл Лукарис и Кирилл Контарис, – Ибрагим 1-й, перебивший всех христиан на о. Крите, родине патриарха Афанасия.

Те времена были самыми тяжелыми в жизни Восточной Православной Церкви. Турки запретили христианам-грекам открыто исповедовать свою веру. Не исполнявших запрещения они облагали непосильными штрафами, отнимали и грабили их имущество, самих мучили и убивали. Тогда было много мучников за веру, немало было и отступников от Христа. За поставление для христиан патриарха турки брали с них большую плату. Кроме турок, Восточную Православную Церковь теснили иноверные христиане-католики и протестанты. Католики, особенно католические монахи-иезуиты, все силы прилагали к тому, чтобы подчинить Восточную Церковь Римскому папе, а протестанты старались православное вероучение заменить своим, не признающим ни церковной иерархии, ни таинств. Те и другие были весьма сильны, получая для своего дела средства и пользуясь заступничеством королей тех стран, откуда они прибыли. Православные греки по своей малочисленности и бедности не могли противостоять им, так что сами Константинопольские патриархи иногда вступали в дружбу с католиками или протестантами, надеясь в случае нужды найти у них помощь. Но эта дружба часто навлекала на патриархов подозрение в их неправославии. Вот при каких тяжелых обстоятельствах пришлось занять вселенский престол патриарху Афанасию III.

Святитель Афанасий – происхождением грек, родился в городе Ретимне на о. Крите, в Средиземном море в 1597 году. Он происходил из благочестивой, знатной греческой семьи Пателариев, бывшей в близком родстве с царственным родом Палеологов. Род Пателариев отличался выдающимися умственными дарованиями, о чем сохранились свидетельства народных песен. Отец святителя Афанасия Григорий Пателарий был выдающимся ученым, философом и публицистом. Мирское имя святителя Афанасия неизвестно. Будучи отроком, святитель Афанасий учился в школе знаменитого в то время Аркадийского монастыря на о. Крите. В этой школе он приобрел прочность знаний и твердость убеждений в правоте восточной веры. «Я был, – говорил он о себе, – знатоком богословия, математики, риторики, многотрудной грамматики, пиитики, астрономической премудрости,

музыки и других искусств». Он превосходно владел древнегреческим, латинским, арабским и итальянским языками.

В юности святитель был весьма красив лицом, с открытым добрым взглядом, располагавшим к нему людей при первой встрече. Потомок царского рода, богослов, философ и поэт по природе, он пользовался большим вниманием в современном ему высоком обществе о. Крита, а при покровительстве Тэафета-паши, правителя острова, ему предстояла и блестящая будущность. Но шумная жизнь светского общества не по душе была юноше. Его влекла к себе тихая благочестивая жизнь христианских подвижников о. Крита, св. горы Синайской и Афона, проводивших все время в молитвенных подвигах и

этим путем достигавших духовного совершенства. Перед его мысленным взором вставляли образы вселенских святителей: «божественного, чудного» царьградского патриарха Григория Богослова; Василия Великого; Иоанна Златоуста и особенно учеников и проповедников Евангелия истинного и толкователей Св. Писания, которые во времена святителя Афанасия все с острова Крита были, где и сам святитель прожил 26 лет. Добровольно оставив высокое светское общество, он отрекся от всех его «прелестей», посвятив себя на служение Богу, приняв образ смиренного инок.

Удаление от мира и его соблазнов, материальные лишения, связанные с принятием иноческого образа, подвижническая жизнь, которой он отдавался и в последующие годы, иноку Афанасию казались еще недостаточными для того, чтобы осуществить в себе преподносившиеся ему образы истинных пастырей и учителей Церкви. Монах Афанасий всецело устремил свою душу в умное молитвенное делание, и отдался самоусовершенствованию через чтение и изучение слова Божия. «О священная, чудная, пресветлая книга, – молился он в такие часы над Св. Евангелием, – молю тебя, просвети очеса души моя».

Монах Афанасий скоро стал известен в г. Кане как выдающийся проповедник и истолкователь Св. Писания, был вызван в Царьград, послан на просвещение светом Христова учения влахов и молдаван, для которых он перевел на современное народное наречие Псалтирь (переведенная святителем с еврейского на новогреческий язык Псалтирь впоследствии хранилась в обители во имя святого апостола Иоанна Богослова на о. Патмосе, а списки с нее – в разных монастырях св. горы Афон) и в 1631 году за выдающуюся подвижническую и просветительную деятельность был возведен в сан епископа, а затем и митрополита Фессалоникийского, иначе Солунского.

Со времени возведения в сан епископа, а затем и патриарха, для святителя начался тесный путь, – путь печали, огорчений, душевных и телесных страданий, смиренно пройденный им под тяжестью патриаршего титула. Господу угодно было испытать терпение патриарха Афанасия в унижении и твердость в исповедании, и он остался непреклонно верен Ему до конца дней своих.

Фессалоникийская митрополия, в пределах которой находится Св. Гора Афон, самая ближайшая к Царьграду, наиболее была и разорена турками. Бедственное состояние, беспорядки в церковном управлении, религиозное смятение умов так тяжело поразили нового епископа, что он готов был даже совсем отказаться от епископства. Но Господь укрепил волю его. «Возврата нет, – писал по этому случаю митрополит Афанасий, – волей-неволей я должен исполнить то, за что взялся. Господь сказал: положивый руку на орало и оглядывающийся вспять не есть управлен в Царствии Божии (Лук.9,62). Званому на брак не следует печалиться и положившему руку на орало оглядываться назад».

В то время Константинопольский патриарший престол занимал знаменитый патриарх Кирилл Лукарис. Он был в большой дружбе с протестантами. Паписты воспользовались этим обстоятельством, обвинили его перед султаном в государственной измене, в протестантстве и добились ссылки его в заточение. Они хотели возвести на патриарший престол своего единомышленника Кирилла Контариса, епископа Веррийского. Православные восстали против паписта Кирилла и настояли на том, чтобы престол временно, до возвращения из ссылки Кирилла Лукариса, замещен был Фессалоникийским митрополитом Афанасием. На этот раз католики уступили их желаниям, так как знали, что митрополит Афанасий весьма не одобряет учение протестантов, их непримиримых врагов. Прошло пять месяцев, а Кирилл не возвращался из ссылки; тогда 5 марта 1634 г. митрополита Афанасия избрали действительным патриархом. За утверждение его в этом сане султану уплатили 180 000 руб. При избрании митрополита Афанасия патриархом имелось в виду, что ходатайство его в таком сане перед султаном о возвращении Кирилла будет иметь больше значения. Возведение митрополита Афанасия на патриарший престол состоялось 25 марта, в день Благовещения.

Вскоре после этого события возвратился Кирилл. Он остался недоволен всем тем, что произошло здесь в его отсутствие. Хотя патриарх Афанасий и уступил ему добровольно престол, но по настоянию недругов он все-таки был обвинен в том, что слишком много было уплачено церковных денег за его поставление. Протестанты хотели этим обвинением опорочить патриарха Афанасия в глазах Константинопольской паствы, у которой он за короткое время приобрел любовь и уважение.

Когда состоялся над патриархом Афанасием суд, вины за ним не нашли: хотя расход на поставление был немалым, но обойтись без него никак было нельзя, другим патриархам за свое поставление приходилось платить даже значительно больше, но цель была достигнута.

Обещанный и оскорбленный таким обвинением, святитель удалился на Св. Гору Афон, где отдался молитвенным подвигам и положил основание обители, которая ныне зовется русским Свято-Андреевским Скитом. Через год, когда патриарх Афанасий был в Италии, Римский папа, зная о его душевном смятении, предложил было ему перейти в католичество, обещая за то почетное место между католическими архиереями, но святитель с негодованием отверг его предложение.

В 1638 г. святителя Афанасия снова хотели возвести на патриарший Константинопольский престол, но этому помешали иезуиты. Они поставили на патриаршество вышеупомянутого паписта Кирилла Веррийского, а чтобы успокоить православных, заверили их, что патриарху Афанасию будет предоставлено место после Кирилла (так как они не надеялись, что он долго пробудет патриархом), а до того времени вновь предложили патриарху Афанасию занять Фессалоникийскую митрополию с правом управлять ею и служить там по чину и обычаю патриаршему.

Фессалоникийская митрополия в это время оказалась еще в большем разорении. Не было ни сосудов церковных, ни одеяний, в чем можно было бы служить патриарху. Патриарх Афанасий несколько раз писал в Москву к царю Михаилу Федоровичу, прося его помочь Солунской митрополии, «погибающей, как корабль в пучине», но помощь оттуда присылалась небольшая, особенно по сравнению с нуждой, а между тем новый Константинопольский патриарх Парфений грозно предупредил святителя, что он лишит его даже патриаршего сана, если он не будет доставлять требуемого количества средств на содержание его, Цареградского патриарха. Дело дошло до того, что через четыре года служения патриарха Афанасия в Солуни его посадили в тюрьму. «Беды, мучения и темничное сидение, какие ему пришлось там перенести, невозможно и описать», — говорит молдавский господарь Василий Лупул. Чтобы достать средства на уплату долгов, святитель решил лично поехать в Москву к царю Михаилу Федоровичу и просить его о помощи. После страданий в тюрьме и трудных переездов через Балканские горы приключилась в Молдавской земле болезнь патриарху, и он должен был здесь остановиться. Больной святитель прожил в Молдавии девять лет, не переставая заботиться о своей митрополии и отдавая свои надорванные силы на благоустройство Молдавской Церкви и просвещение в Молдавии юношей светом Христова учения.

В 1652 году святителя Афанасия во второй раз возвели на патриарший Константинопольский престол. В это время турки вели разорительную для себя войну из-за родины патриарха Афанасия о. Крита; цареградская паства была в большом страхе и печали: турками были убиты три ее патриарха; все церковные дела были в запустении; в патриаршей казне денег не было; враги нового патриарха протестанты стали распускать слухи, что он весьма благосклонен к папистам; многие католики и даже некоторые из православных были в этом уверены. Чтобы успокоить свою православную паству, в 1652 г., в день первоверховных апостолов Петра и Павла святитель Афанасий в своей патриаршей церкви сказал такую проповедь: «На сем камени, а не на Петре, как говорят некоторые (католики), Я созижду церковь Свою, — говорит Христос, — на исповедании Петра, которое таково: Ты еси сын Божий — на нем же, сказал Он, — Я и созижду церковь Свою. — Петр не есть скала, скала — Христос, как об этом говорит ап. Павел: Скалою же бе Христос. Мы не Петрослужители, а Христосслужители. И дам тебе ключи Царствия

Небесного... Это он сказал о будущем, что и исполнил в день Пятидесятницы, послав Духа Святаго, не так, что одному более, а другому менее, но всем в равной степени; не Петру одному, или ему более, – никак, – но всем равно, и Петр ничего не имел большего или меньшего по сравнению с другими, но все были равны».

Все присутствовавшие в церкви уразумели из сей проповеди, что патриарх Афанасий – неустрашимый и непоколебимый исповедник веры православной. Для Рима и католиков это было тяжелым ударом и посрамлением. Чтобы отомстить верному стражу Восточной Христовой Церкви, они распространили в Царьграде слух, что патриарх в своей проповеди защищал папу, а иезуиты так хитро все это дело обставили, что истина открылась спустя двести с лишком лет. Вместе с тем они посоветовали туркам потребовать добавления с православного патриарха за его поставление. «И в немногих днях, – говорит патриарх Афанасий, – стали на меня агаряне править немалые подати султановы, на визиря и другие почести; все, что я имел имения своего, роздал басурманам, и еще занял с великим ростом, и, видя их ненасытность, призвал к себе архиерев и клириков и вельмож, православных христиан, и патриаршеский свой престол волею своею отдал». Святитель добровольно отрекся от Вселенского своего престола, сознавая, что силы его окончательно слабеют и он не в состоянии уже править вселенскою паствою.

Душевные и телесные страдания настолько надорвали здоровье святителя, что он желал теперь только одного: «в покое провести остаток дней своих». Вскоре после отречения он отбыл в Молдавию, где он в первое пребывание начал строить Никольский монастырь в г. Галаце, надеясь найти там желанный покой. Но Господу угодно было иначе направить земной путь святителя.

В то время образовался из балканских народов: сербов, молдаван, влахов, греков и др., союз с целью изгнать из Царьграда турок и таким путем навсегда освободить Христову Церковь от их ига. К этому союзу примкнули и малороссы. Союз поручил патриарху Афанасию поехать в Москву и убедить русского царя Алексея Михайловича встать во главе всего дела и за это владеть Царьградом и всей Грецией. Прозревая в сем деле предуказание Промысла Божия, святитель охотно согласился на предложение союза и поехал в Москву.

Тяжел был путь, но Господь хранил силы избранника своего. Пять месяцев длилось путешествие до Москвы, из которых самыми опасными были март и февраль, когда в Малороссии наступает весна, все дороги испорчены, кроме того, в то время Богдан Хмельницкий вел войну с поляками. 16 апреля 1653 г., в субботу на Пасхе, патриарх Афанасий благополучно прибыл в Москву. Его приняли здесь с подобающей честью, и он прожил в Москве до 14 декабря того же года. Святитель достойно и со всем усердием исполнил взятое им на себя поручение. «Сам Господь Иисус Христос, Его Пречистая Матерь, всехвальный святитель вселенский Григорий Богослов, – убеждал патриарх Афанасий Царя Алексея Михайловича, – помогут тебе овладеть Царьградом. Город сей – слава мирская, похвала вселенной, царям держава, середина земли, земной рай, сад вселенной, небо украшено, пища человеческая всем прибегающим между востоком и западом, а восток там отстоит от запада всего на версту. Град сей создал первый царь благочестивый, святой равноапостольный Константин, он нарицается новым Римом. Там должно быть главе церковной, там должно быть и соборам вселенским, и великому царю самодержцу и августу. Ваше державное Царствие освободит Св. Животворящий Гроб Господень, Богоходимую гору Синай, Св. Гору Афон: и откроется тогда прехвальная гора София. Поражается ум человеческий красоте и величию ея. И будет в ней проповедоваться благочестие, и прославится Св. Троица, и воздвигнется на ней Святый Животворящий Крест Господень. Здесь ты нарицаешься царем и самодержцем Московским и всея России, а овладевши Царьградом, ты будешь монархом всей вселенной, и поклонятся тебе короли всего мира. Ныне самое приятное время идти на освобождение Царьграда. Не опасайся, мужайся и крепись: помощники твои непобедимы суть».

Никто, кроме господаря Молдавии Василия Лупула и гетмана Малороссии Богдана Хмельницкого, не знал, что в Москву прибыл к царю ходатай и печальник за Восточную

страждущую Христову Церковь. Москвичи приняли святителя как просителя милостыни на ее нужды. Его щедро одаривали на приемах, богато благодарили за служение, а когда он объявил, что строит в г. Галаце монастырь и у него нет средств докончить его, по особым челобитным святителя ему пожертвовали на это дело много денег и материалов, и священных предметов.

За то знатный нищий воздал Москве от богатств ума и сердца своего: он указал Москве пути к свету и знанию, сам принял участие в благоустроении русского богослужения церковного и помог царской семье в огорчении ее силою молитвы своей о даровании наследника престолу.

Убеждения святителя имели надлежащее воздействие, но завершению дела, на которое звал и благословил русского царя святитель, помешала война, начавшаяся в это время между Россией и Польшей из-за Малороссии.

На возвратном пути патриарх Афанасий временно остановился в Лубнах, главном городе Левобережной Украины. Когда он подъезжал к Лубенскому монастырю (февраль 1654 г.), игумен о. Петроний с братиею по чину, в священных ризах, его встретили. Когда о. игумен подошел к нему под благословение, святейший патриарх изрек ему: «Желает душа моя в сем монастыре грешное мое тело погребсти». Предречение святителя о своей кончине исполнилось через месяц его пребывания в монастыре. От тяжелого дорожного пути растревожились раны, полученные патриархом еще в фессалоникийской тюрьме, тело его опухло, и он скончался 5 апреля, в среду, на Фоминой неделе «яко мученик, яко святитель, преподавая благословение всем христианам, коих за жизнь еще свою благословлял». Игумен, братия монастыря и свита патриарха погребли его в храме Преображения Господня под амвоном, перед царскими вратами, в сидячем положении, как принято погребать восточных патриархов. На него было надето все архиерейское облачение, а в руку вложен посох; его посадили в кресла и с креслами, сидячего, вложили в каменную гробницу. На гробнице присутствовавшие при погребении сделали такую надпись: «Сын! Если ты почтителен, не проходи мимо отца без поклона: он был чутким, отзывчивым на людское горе пастырем апостольского трона и по смерти своей молится за паству свою пред Пастырем пастырей – Христом». И устами надписателей говорила сама истина: доброта, милосердие, благодетельства и благотворения, снисходительность к немощам и недостаткам человеческим, – как говорят записи современников, – были в очах святителя теми высокими добродетелями, которые он одобрял в других людях, неизменно проявлял и сам в счастливые и печальные дни своей земной жизни.

Почившего святителя Господь благоволил прославить нетлением и чудесами. В 1662 г. Газский митрополит Паисий Лигарид, проезжая через г. Лубны, просил показать ему гробницу святителя. Нетленные останки его были изнесены из-под спуда... «Когда с благословения Киевского митрополита открыли гробницу, наполнилась церковь благовония, и обрели святейшего патриарха тело цело, только у правой руки, которой он держал посох, пальцев двух или трех нет. Священная одежда, что была на святителе, с тела его спала и истлела, на чем сидел он, кресла сгнили, целыми обрели только палицу да посох». На мощи святейшего патриарха надели новые ризы и положили в церкви Преображения Господня снаружи. В ознаменование чудес, бывших до открытия честных мощей и при открытии их, на новой гробнице тогда же была сделана такая надпись: "Всемогущий и Непостижимый Бог почивающего Святейшаго Патриарха Константинопольского АФАНАСИЯ прославить благоволил чудотвореньми плотию неистленна и благодати преисполнена во дни Благодетельнейшаго Государя, Царя, Великаго Князя Алексия Михайловича".

С тех пор нетленные мощи святейшего константинопольского патриарха Афанасия стали предметом почитания и поклонения верующих всей православной Руси. Драгоценное сокровище, вынутое из-под спуда, не истлевшее под землею, оказалось вместе с тем целебным источником для всех страждущих. Милосердый и любвеобильный при жизни своей, святитель не оставляет свою помощь вселенскую паству и по смерти своей.

Являясь многим в видениях, он благословляет, наставляет и врачует верных сынов Христовой церкви, с неліцемерною и усердною молитвою к нему притекающих.

Вот что пишет бывший игумен Лубенского монастыря, ныне прославленный святитель Белгородский Иоасаф, о своем видении и беседе во время сего видения со святителем Афанасием: "1740 г. октября 26 я видел такой сон: виделся святитель Христов Афанасий ходящим близ своей раки в полном облачении, которого я провожал под руку. После этого он снова возлег в свою раку, а я, грешный, оправлял его в ней и начал говорить такие слова: "Святейший патриарх, желаю я Вашему Святейшеству день празднственный уставить и подал об этом прошение преосвященному Рафаилу" (что, действительно, так и было). На это Святейший спросил: «А что же?» Я ответил ему, что преосвященный сказал, что нельзя этого сделать, потому что об этом надо писать в Синод и надо показать его чудеса. Тогда святитель сказал: «О, да, бывают здесь из Москвы...». Я снова стал ему говорить: «Святейший патриарх, накажи меня при жизни моей за грехи мои». А он говорит: «Ведь я уже наказал; разве еще наказать? Добре, добре». Потом положил на грешной моей голове руки и сказал: «Да благословит тя Господь от Сиона, живой во Иерусалиме...», на чем я и проснулся. 1741 г., марта 1 дня, когда я немного днем заснул, виделось мне, что в церкви св. Софии Киевской я служу панихиду с преосвященным Рафаилом. Когда я совершал каждение церкви, при каждении горняго места, с правой стороны снова явился святитель Афанасий, иже в Мгаре, в своей раке, святые мощи коего я с ужасом великим покидал; он же простер свою руку, взял меня за руку крепко, я же начал вопиять: «Святейший патриарх, моли Бога о мне, грешном, да не отвержет меня Господь!» А он сказал: «Отвержет, отвержет», и присовокупил такие слова: «яко же любит мя Отец, тако любит тя Сын...». Вместе с этим я проснулся".

Через три года после описанных видений святителя Иоасафа в летописи Лубенского монастыря описано такое чудесное событие при мощах святителя Афанасия. «В 1745 году 14 марта, в четверг третьей недели Великого поста, – говорит лицо, испытавшее на себе силу благодатной помощи святителя Афанасия, – с раннего утра у меня разболелась голова, чувствовалось большое недомогание во всем теле, и клонило ко сну. Я лег и заснул. Во сне мне представилось, что я стою в большой благоуукрашенной церкви и слушаю пение. Вдруг чудится мне, что церковь рушится и погребает меня под своими развалинами. От испуга я закричал нечеловеческим голосом и проснулся. Оправившись, я хотел заговорить с окружающими, но язык отказался мне повиноваться, и я не мог произнести ни слова. Так прошло часа три, после чего ко мне снова вернулся дар слова, и я говорил до самого вечера. К вечеру я окончательно успокоился, предполагая, что болезнь моя окончательно проходит, и, довольный ее исходом, я на ночь крепко заснул. Моя радость была преждевременной. Когда я рано в пятницу проснулся, оказалось, что болезнь моя не только не прошла, а значительно усилилась: я окончательно лишился дара слова и не мог произнести ни звука. В субботу с утра начали меня лечить: пустили кровь, дали капель для питья и полосканье для горла. Капли я пил, гортань полоскал, но облегченья никакого не чувствовал, а, помимо того, у меня усилились и головные боли.

Видя бесполезность лечения и замечая, что боли усиливаются, я оставил свои лекарства и решил помолиться у раки святителя Божия Афанасия, уповая при ней несумнительно получить исцеление своему языку. О своем намерении на бумаге я сообщил своим товарищам. Они меня одобрили и стали торопить исполнить обет, вызвавшись проводить меня до монастыря. С таким намерением я заснул в ночь с субботы на воскресенье. И вот видится мне сон: подходит ко мне в светлой одежде старец, в руке у него чудный цветок с красными ягодами; он дает мне этот цветок и говорит: «Прими сей от руки моей цвет и сохрани у себя, имаши бо сего дне после отправления Божественной литургии снести его».

Пробудившись от сна, я собрал свое лекарство, повыбрасывал на двор и стал собираться в Лубенский монастырь на поклонение угоднику Божию, святителю Христову Афанасию. От одного этого намерения прекратились мои головные боли. Но намерениям моим не суждено было осуществиться тотчас. Главный писарь нашего Лубенского полка Афанасий

Шкляревич приказал, чтобы я в тот день никуда не отлучался, а дожидался аптекаря Петра Нейдгарда. Он должен был придти и пустить мне кровь из-под языка. Приказ меня весьма огорчил, и с возобновившимися головными болями я стал дожидаться прихода аптекаря. Аптекарь не приходил долго, а боли мои все усиливались. Тогда я решил послушаться командира и тайно ушел в монастырь, где меня ждали уже мои товарищи. И в оном монастыре, в храме Благовещения Пресвятой Богородицы, на Божественной литургии, пред мощами угодника Божия, святителя Христова Афанасия и пред иконою Пресвятой Богородицы я со всяким усердием поклонялся, лобызал их и прилежно просил разрешения языку моему. И по отпуске Божественной литургии пошел я в едину келлию и тогда, погодя с полчаса или немного меньше, помощью Угодника Божия, святителя Христова Афанасия, стал говорить. Это мое исцеление от немoty как я, так и все присутствовавшие признали за знатнейшее чудо. Я же, воздав угоднику Божию, святителю Христову Афанасию, похвальное благодарение, прошу, да будет о сем всем известно. – Копиист полковой Лубенской канцелярии, сын казака Глинской сотни, жителя г. Глинска Стефана Галичина, Гаврило Галичин».

25 мая 1813 г. при мощах святителя Афанасия получила исцеление прибывшая из Москвы княгиня Волконская. Она была убеждена приехать в Лубны троекратным повелением, слышанным ею во сне, и видением обители, стоящей на горе, в коей она видела сидящего святителя. Родственники ее, Васильчиковы и Татищевы, рассказали ей о святителе Афанасии, почивающем в таком положении в Лубенской обители. Княгиня поспешила в Лубны. В церковь она была принесена на ковре и положена при мощах святителя. Так она прослушала литургию и молебен и была отнесена в гостиницу. В тот же вечер, как только она услышала благовест к вечерне, она сама поднялась со своего одра и, к всеобщему изумлению всех богомольцев, сама пришла в церковь. О троекратном видении святителя и призыве его она сама рассказала игумену Самуилу и прочей братии.

В следующем году было такое исцеление при раке святителя Афанасия. Человек, предававшийся от юности всем своим страстям и уже почти дошедший до умственного помешательства, почувствовал, наконец, нужду в покаянии и решил идти на богомолье в Киев. По дороге зашел он с братом своим в Лубны и там во время литургии, которой прежде не мог слушать по душевному расстройству, обратился молитвенно к святителю Афанасию, и внезапно исцелилась его душевная болезнь. Припавши к мощам святителя, он целовал их со слезами раскаяния, и в ту минуту ему представилось, что сам святитель, как бы живой, пред ним сидит, и лицо его, как лицо Ангела Божия.

В 90-х годах XIX столетия в г. Анане, в семье коменданта крепости гвардии полковника Ивана Матвеевича Аргамакова и жены его Олимпиады Алексеевны Ольшевской, явлением святителя Афанасия был исцелен малолетний сын ее Аркадий. Ребенку шел шестой год, и он заболел тяжелой формой изнурительной лихорадки. Лечили его лучшие доктора, обращались к местным уроженцам, пользовавшимся травами, выписывали специалистов, профессоров по детским болезням, – все напрасно, дни малютки были сочтены. И вот мать, двое суток простоявшая у постели умирающего единственного сына, в страшной скорби и отчаянии вдруг вспомнила о святителе Афанасии Лубенском. Бросилась она на колени и в горячей молитве к святителю просила об исцелении болящего Аркадия. Внезапно она увидела святителя и услышала его голос: «Сын твой будет здоров, и следа болезни не останется». Действительно, к утру ребенок уснул, и силы его стали восстанавливаться с каждым днем. Лихорадкой он потом во всю жизнь свою никогда не болел. Впоследствии, состоя в военной службе в чине полковника, Аркадий Иванович Аргамаков всегда имел при себе образ святителя Афанасия, совершил также поездку в Лубны на поклонение благодетельствовавшему его святителю.

Много и других чудес совершилось при честных мощах святителя Христова Афанасия, о которых здесь не упомянуто. Но и приведенных достаточно для того, чтобы видеть, как прославляет Господь избранных своих и как любвеобильный пастырь апостольского трона

и по смерти своей милосердствует чадам церкви Христовой, с чистою и нелицемерною верою припадающим к целебным его мощам.

В 60-х гг. 19 века было составлено житие святителя Афанасия с описанием чудес, совершившихся при его мощах. В 1901 г., при епископе Полтавском Иоанне, в Синодальной типографии была отпечатана «Служба иже во святых отцу нашему Афанасию, патриарху Константинопольскому, Лубенскому чудотворцу».

В 1936 г., когда безбожными властями производилось вскрытие святых мощей, в тогдашнюю столицу Украины, г. Харьков, были привезены в числе других и святые мощи святителя Афанасия. Из опасения осложнения международных отношений, т.к. святитель Афанасий по происхождению был грек, и по уникальности его святых мощей власти не решились их уничтожить. Таким образом, благодаря Всепромыслительной Воле Божией, святые мощи святителя Афанасия сохранились невредимыми в Харьковском городском историческом музее.

Во время Великой Отечественной войны, в 1943 г., был вновь открыт Харьковский Благовещенский кафедральный собор, куда были перенесены святые мощи святителя Афанасия и святителя Мелетия, архиепископа Харьковского (память 12/25 февраля). С тех пор и по настоящее время святые мощи святителя Афанасия открыто почивают в особо устроенной раке в правом приделе собора, где еженедельно по четвергам совершается особое вечернее богослужение с чтением акафиста святителю Афанасию нараспев.

Мы твердо верим, что по молитвам святителя Афанасия и святителя Мелетия Всемилостивый Господь сохраняет град наш Харьков и весь народ земли Слобожанской от всяких бед и напастей. Особое Божие благоволение, верим, по молитвам святых угодников земли нашей проявилось 2 июня 1997 года, когда чья-то злочестивая рука учинила пожар на колокольне собора с расчетом, что огненная стихия уничтожит весь собор. Но десница Божия на глазах у всего народа отвела объятый пламенем падающий верхний ярус колокольни в сторону от собора. Таким образом был сохранен Свято-Благовещенский кафедральный собор и мощи святых угодников, в нем почивающие.

Слава Всемилостивому Господу и благодарение Его святым угодникам за проявленную неизреченную милость к нам и нашей благодатной святыне.

Иное жизнеописание святителя Афанасия III Пателария, патриарха Константинопольского

Святитель Афанасий III Пателарий, патриарх Цареградский, Лубенский чудотворец, в миру Алексей, родился в 1560 году на острове Крит, в семье благочестивого грека Пателария. Несмотря на образованность и известность в обществе, Алексея влекла жизнь христианских подвижников. После смерти отца он постригся в рясофор с именем Анания в одном из Солунских монастырей, откуда позже ушел в монастырь Есфигмен на Афоне, где нес послушание в трапезной. С Афона он предпринял путешествие в палестинские обители и в одной из них принял иноческое пострижение с именем Афанасий. По возвращении в Солунь он был поставлен во пресвитера и распространял Христово учение среди валахов и молдаван, для которых перевел Псалтирь с греческого на их родной язык. Изредка святитель уходил на Афонскую Гору для молитвенного уединения и Божиего благословения на пастырские труды. Святость его жизни привлекала множество христиан, желавших видеть истинного проповедника православной Христовой веры.

Своими незаурядными способностями и духовными дарованиями он привлек внимание патриарха Константинопольского Кирилла I (Лукариса) (1621–1623), который, призвав подвижника, назначил проповедником при патриаршей кафедре. Вскоре святой Афанасий был возведен в сан епископа и поставлен митрополитом Солунской Церкви.

В это время патриарх Кирилл I (Лукарис) был оклеветан перед султаном и заточен на острове Тенедос, а святитель Афанасий избран на патриарший престол 25 марта 1634 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы.

Находясь на первосвятительской кафедре, патриарх Афанасий вел неустанную борьбу за православие против еретиков, иезуитов и мусульман. Пробыв на патриаршем престоле

около 40 дней, проискав врагов православия он был низведен, а на кафедру возвращен Кирилл I (Лукарис). Святитель отправился на Афон, где некоторое время подвизался в уединении. Затем он вновь был возведен на патриаршество, но через год был низложен, после чего возвратился в город Солунь и не прерывал связи с Афоном. Ввиду нестерпимых гонений мусульманами православных христиан святителю Афанасию приходилось неоднократно посылать (с 1633 по 1643 гг.) прошения русскому царю Михаилу Феодоровичу (1613–1645) о даровании милостыни бедствующей Константинопольской Церкви.

Когда пребывание в Солуни стало для святителя невозможным, он вынужден был уехать в Молдавию под защиту господаря Василия Лукула и поселиться там в обители святителя Николая близ Галаца. И здесь он постоянно обращал свой взор к Афонской Горе, часто посещал ее и надеялся там окончить свою жизнь. Однако Промысел Божий судил иначе.

В 1652 году святитель Афанасий после мученической кончины патриарха Кирилла I (Лукариса) вновь был возведен на Вселенскую кафедру, но пробыл на ней всего 15 дней, так как мусульманам и католикам не нравился этот проповедник православной Христовой веры. Во время своего последнего патриаршего служения он произнес проповедь, в которой обличил папские притязания на главенство во Вселенской Церкви и мнимое апостольское преемство. Преследуемый мусульманами и иезуитами, физически ослабевший, он передал управление Константинопольской Церковью митрополиту Лаврийскому Паисию и удалился в Молдавию, где получил от господаря в управление монастырь святителя Николая в городе Галаце. Зная глубокую веру и отзывчивость русского народа, святитель Афанасий предпринял путешествие в Россию. В апреле 1653 года он был с большими почестями встречен в Москве патриархом Никоном (1652–1658) и царем Алексеем Михайловичем. Получив щедрую милостыню на нужды монастыря, в декабре 1653 года патриарх Афанасий отъехал в Галац. В пути он заболел и остановился в Преображенском Мгарском монастыре города Лубны в феврале 1654 года. Предчувствуя скорую кончину, святитель составил завещание и 5 апреля отошел к Богу. Погребение патриарха совершили игумен Петроний с братией обители. По греческому обычаю святитель был погребен в сидячем положении. 1 февраля 1662 года святитель Афанасий был прославлен в лике святых и было установлено празднование 2 мая, в день памяти соименного ему святителя Афанасия Великого.

Мощи святого патриарха Афанасия, прославленные многочисленными чудесами и знамениями, покоятся в городе Харькове, в Благовещенском кафедральном храме.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-afanasij-iii-patelarij-konstantinopolskij-lubenskij>

Тропарь, глас 8

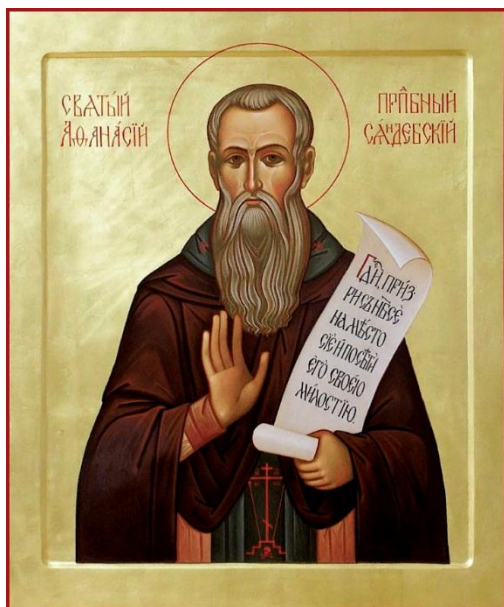
Премудростию учений твоих царствующий град просветив,/ тьму неведения еретического разгнав еси, преблаженне;/ твоё благословение земли Российстей принесл еси,/ отче наш, святителю Афанасие,/ идеже скончав течение твоё,/ на крилах чистоты возлетел еси в Небесное Царство./ Моли Христа Бога непрестанно о душах наших.

Кондак, глас 8

О всесвятейший пастырю и учителю вселенныя,/ преблаженне отче наш святителю Афанасие!/ К раце мощей твоих припадающе, усердно молим тя:/ прими от убогих душ наших любовь приносима тебе моления/ и, яко имея дерзновение у Престола Владычня,/ испроси молитвами твоими чтущим тя/ со Ангелы и всеми святыми/ непрестанно Пресвятей Троице воспевати: аллилуйя.

Преподобный Афанасий Сяндемский, Вологодский

Обретение мощей

Дни памяти

31 января

15 мая - Обретение мощей

3 июня - Собор Карельских святых

В конце XV столетия между многочисленными подвижниками древней Валаамской обители подвизался инок Афанасий – ученик и сомолитвенник пустынножителя Александра, работавшего Господу в тесной пещере одного из Валаамских островов. Душеспасительные советы и примеры высоких добродетелей Александра укрепляли Афанасия на трудном пути спасения. С течением же времени, по неисповедимым судьбам Божиим, наставник и ученик должны были разлучиться. Преподобный Александр удалился в леса Обонежской пятины на реку Свирь и семь лет

провел там в строжайшем уединении, а потом приступил к устройению общежития, тогда и преподобный Афанасий переселился с Валаама опять под его руководство.

Смиренномудрие и послушание сделали Афанасия любимейшим учеником преподобного игумена, и он сподобился быть свидетелем благодатного посещения его учителя Пресвятой Девой Богородицей.

По преставлении преподобного Александра (1533 г.), преподобный Афанасий отошел на пустынножитие в дремучие леса Карелии и на холме перешейка двух небольших озер Сяндема и Рощинского поставил себе хижину. Некоторые из сподвижников преподобного Александра последовали за Афанасием в уединение, а к ним присоединилось еще несколько любителей пустынного жития. Таким образом было положено начало процветавшей впоследствии Сяндемской пустыни.

Сам преподобный Афанасий рассказывал о своем поселении в пустыни так. Жил он в Обонежской пятине, в Олонецком уезде, на Сяндеме озере, в пустыне на Софийской земле, в диком лесу от Олонца 20 верст, а от ближних деревень 10 верст; ту пустыню позволили ему строить олончане на богомолье о государе и на прибежище себе. По благословению архиепископа Пимена он поставил в пустыне часовню во имя Живоначальной Троицы да восемь келлий. И собралось к нему в пустыню десять братьев; он распахан пашню. Но по зависти те олончане обогнали его перед архиепископом Пименом, будто он построил свою пустыньку насильственно, и выслали его из пустыньки. Пустынька осталась пустою.

Преподобный удалился в Свирский монастырь и избран был там в игумена. Вероятно, в это время он и получил сан священства, по крайней мере, в 1577 г. называется священноиноком. Долго ли управлял преподобный Афанасий обителью своего наставника, остается неизвестным, только в 1577 г. он называется уже бывшим игуменом Свирского монастыря и просит у Новгородского архиепископа Александра позволения на месте пустыни устроить монастырь с храмом во имя Живоначальной Троицы и отвести земли под пашню. Такое дозволение было дано; отведена монастырю и пашня по одной версте во все четыре стороны. Монастырь был освобожден от пошлин в пользу Новгородской Софийской казны. Преподобный служил примером братии в трудолюбии и терпении, и вся братия трудами рук своих добывали себе пропитание.

Основатель обители был и наставником нового братства. Для собственного же научения имел он частые духовные беседы с преподобным Адрианом Андрусовским, валаамским схимонахом, основавшим около того же времени иноческую обитель на берегу Ладожского озера. Подвижники жили верстах в 20-ти один от другого. Памятниками этого духовного общения остались кресты, водруженные угодниками Божиими на пути через все пространство, отделявшее их друг от друга. Предание говорит, что и на том месте, где теперь церковь во имя чудотворца Николая в селении Тулокса, преподобным Афанасием был поставлен крест и предсказано создание храма на служение Господу. Пророчество исполнилось, церковь святителя Николая, почти современная основателю Сяндемской пустыни, существует и поныне. При устье реки Сяндемки (текущей на девять верст из Сяндемского озера в речку Тулоксу) находятся на обоих ее берегах два каменных креста. По свидетельству предания, они сопутствовали преподобному Афанасию с Валаама и суть благословение тамошних старцев основателю Сяндемской пустыни. У окрестных жителей сохранились рассказы, что эти кресты чудесно приплыли за преподобным против речного течения со стороны Ладожского озера.

По древнему же сказанию, угодник Божий Афанасий последние годы святой жизни своей провел в уединении на одном из островов озера Сяндема, который называется и доселе Святым.

Преподобный Афанасий преставился в своей пустыни и погребен на одном из мысов Рощинского озера, где потом над могилой его сооружена церковь во имя святителя Кирилла и Афанасия, патриархов Александрийских.

Нашествие Литвы и шведов в начале XVII века истребило все письменные свидетельства о времени и трудах первоначальника пустыни. До этого несчастного события обитель процветала: храмы Божии удивляли своим благолепием, хозяйство изобиловало всеми угодьями. При нашествии врагов старцы, чтобы спасти некоторые церковные предметы и колокола, опустили все в озеро, на топком дне которого они навсегда и остались.

В начале XVIII столетия Божиим попущением Сяндемская пустынь сгорела дотла, и, как видно из надписи закладного креста, в 1720 году церковь святителей Кирилла и Афанасия выстроена вновь.

Местность Сяндема очень живописна. Обитель расположена почти в средоточии кругообразной поляны, имеющей в поперечнике до 400 сажень; окружность ее составляет густой хвойный лес, а два озера разливаются по северной и южной сторонам и заливами своими образуют множество восхитительных видов. На возвышенном перешейке этих озер стоит деревянный храм Успения Божией Матери, воздвигнутый попечителем Андрусовой пустыни валаамским игуменом Иннокентием.

В это время были обретены честные мощи преподобного Афанасия. После пожара при копании рва под фундамент нынешней церкви обрели святое тело его нетленным, причем даже четки и хартия с разрешительной молитвой в руках угодника Божия были совершенно целы. Несколько суток святые мощи оставались на земной поверхности и потом 2 мая погребены в прежней могиле. Над мощами внутри храма воздвигнута рака красного дерева с образом преподобного; у южных дверей есть также его икона во весь рост, а за левым клиросом изображено посещение Пресвятой Богородицы, которого преподобный Афанасий сподобился вместе с преподобным учителем своим.

Память святого преподобного Афанасия совершается местно 18/31 января и 2/15 мая.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-afanasij-sjandemskij-vologodskij>

Память святого благоверного и равноапостольного царя Бориса, во святом крещении Михаила, Болгарского

Славный царь Борис родился в IX в. и был воспитан в язычестве. Христианской вере его научили сестра и дядя по имени Энработ (Боян). Энработ принял мученическую смерть во время гонения, начатого Маломиром, предшественником Бориса.

Придя к власти в 852 г., Борис вначале обратился к латинским миссионерам, поскольку в то время Болгария заключила военный союз с франками против Моравского князя¹. Но вскоре царь Борис осознал религиозное и культурное превосходство Византии. Он попросил императора Михаила III крестить его самого и весь его народ.

Князя крестили с великим торжеством в 864 г. в гор. Плиске – древней столице Дунайской Болгарии. Для этого события специально приехал епископ из Византии. Борис был наречен Михаилом, по имени своего крестного отца, императора Михаила. Вслед за ним обратилась большая часть народа – бояре и люди всех сословий. Патриарх Константинопольский св. Фотий [6 фев.] направил князю письмо, в котором

разъяснял обязанности христианского государя. Затем он послал в Болгарию миссионеров.

Борис стремился устроить юную Церковь по примеру Византийской и надеялся добиться ее самостоятельности. Константинополь отнесся к этому неблагоприятно, и Борис обратился к папе Римскому. Тот послал в Болгарию миссионеров для распространения литургической практики латинской Церкви и ее ложного учения об исхождении Святого Духа и от Сына². Однако царь очень скоро понял, как опасно зависеть от Запада не только с церковной, но и с политической точки зрения, и изгнал из Болгарии латинских миссионеров.

В марте 870 г. Собор подчинил Болгарскую Церковь Константинополю. Из Византии прибыл архиепископ в сопровождении десяти епископов. Он обосновался в Преславе, откуда руководил юной Церковью. Впоследствии патриарх Игнатий послал в Болгарию клириков возглавить местное духовенство. В 885 г. пять учеников свв. Кирилла и Мефодия – Климент, Наум, Ангеляр, Горазд и Савва, так называемая Охридская Пятерица³, – взяли на себя выполнение миссионерской задачи. Они проповедовали веру на славянском языке и постепенно крестили весь народ. Скоро благодаря поддержке царя Болгарская земля процвела храмами, в которых воздавали хвалу Господу Богу на славянском языке.

В 888 г. царь Борис-Михаил отрекся от престола и ушел в монастырь. Но когда его сын Владимир (888–893) начал разрушать всё созданное отцом и поощрять язычество⁴, Михаил сменил монашескую одежду на военную. Он лишил Владимира трона и посадил вместо него младшего сына Симеона. Восстановив порядок, Михаил вернулся в монастырь и всю

¹ См. статью о свв. Кирилле и Мефодии под 11 мая.

² См. статью о св. Фотии под 6 февраля.

³ См. статьи о них под 27 июля и 11 мая.

⁴ По другим свидетельствам, он обратился к франкам и преследовал византийских священников.

оставшуюся жизнь провел в подвиге, молчании и молитве. Он упокоился в мире 2 мая 907 г.⁵

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

⁵ Его почитание было признано патриархом Николаем Мистиком [16 м.] в письме, адресованном царю Симеону.